

«Родным передайте: жив-здоров»

Спецкор «Новой» Павел КАНЫГИН
навестил в Киеве раненых россиян,
попавших в украинский плен

СТРАНИЦЫ 2–3

Несколько игроков
сборной России остались
на льду и поздравили
канадцев с триумфом.
У зрителей Первого
канала и выбора не было:
трансляцию вырубил —
чтобы не слышать гимн
победителей. Посмотрите,
как это было

ПОНЕДЕЛЬНИК **ЧЕТВЕРГ**

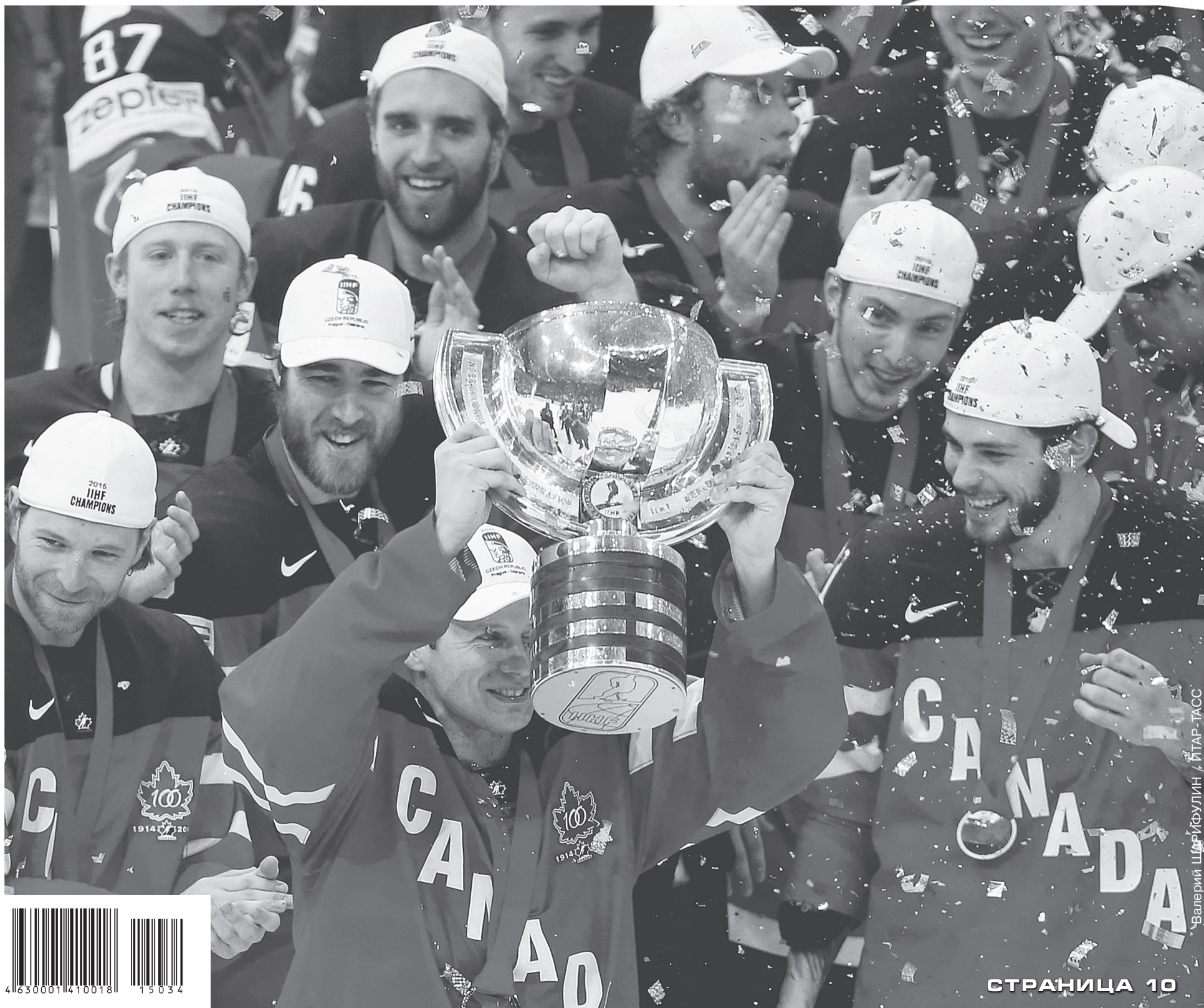
НОВАЯ

газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 34 (2338) 21.05.2015 г.

Первые и Первый

Валерий ЦЕРКУФУЛИН / ИТАР-ТАСС

Украина не хочет обмена и настаивает на открытом суде

Кого и при каких обстоятельствах взяли в плен в районе города Счастье: взгляд из Киева, Луганска, Москвы и Тольятти

✓ Раненые и попавшие в плен россияне под Счастьем не «заблудились», а сознательно принимали участие в военной операции «Народной милиции ЛНР».

✓ Доказательством их принадлежности в настоящий момент к ВС РФ служат показания, якобы данные на допросе, случившемся сразу после ранения и пленения.

✓ Россия признает, что они были кадровыми военными в прошлом, но уверяет, что в данный момент они не служат в российской армии, и требует их освобождения.

✓ Власти «ЛНР» надеются на обмен военнопленными, Украина настаивает на скорейшем судебном процессе.

ВЗГЛЯД ИЗ КИЕВА

До машины Ерофеева тащили на руках полтора километра

На территории Украины, близ города Счастье, взяли в плен Евгения Ерофеева, назвавшего себя капитаном 3-й отдельной

гвардейской бригады специального назначения ГРУ Генштаба ВС России — командира разведгруппы с позывным «Дельфин», а также его подчиненного, Александра Александрова, назвавшего себя сержантом-контрактником, исполнявшим обязанности старшего разведчика при командире, позывной — «Алекс».

Он сразу сам назвался, сказал: «Я офицер российской армии!», попросил, чтобы не убивали. Показал, где болит, — ранено правое предплечье. Мы его сначала на себе чуть-чуть назад оттянули, в безопасное место, наложили жгут, остановили кровотечение. А потом на носилках начали выносить до наших позиций... — это слова младшего сержанта украинской армии по имени Кирилл, который руководил группой бойцов, непосредственно взявшей первого «языка» во время боестолкновения. Кирилл присутствовал на брифинге, устроенном 18 мая в Киеве, в Генштабе ВС Украины. Внимательно слушал вместе с журналистами, как об операции докладывает руководство: генерал-полковник, начальник Генштаба Виктор Муженко, командир 92-й отдельной механизированной бригады полковник Виктор Николок и официальный представитель СБУ Маркиян Лубкивский.

— А может, действительно самый обычный луганский «милиционер»

решил цену набить? — спрашиваю. (К тому моменту руководство самопровозглашенной «ЛНР» заявило, что Ерофеев и Александров служат у них, и в доказательство выложило в интернет служебные удостоверения «народных милиционеров».)

— Нет, — качает головой младший сержант, — мы не раз брали в плен этих... А тут сразу видно отличие. Понятно, что настоящий офицер. Держался достойно.

До машины раненого Ерофеева тащили примерно полтора километра. Под шквальным минометным огнем. Сепаратисты, заметив, что произошло, решили «накрыть» разом всех: и украинцев, и своих.

А задача, по словам полковника Николоюка, который вместе с представителями контрразведки СБУ допрашивал задержанного, ставилась диверсантам следующая: захватить мост через реку Северский Донец, закрепиться там и открыть путь пехоте и бронетехнике к стратегическому объекту — ТЭС города Счастье. Станция обеспечивает электричеством весь север Луганской области.

— Мы продолжили обследование местности, — рассказал Виктор Николок. — И на определенном расстоянии от того места, где был обнаружен капитан Ерофеев, увидели на земле следы крови. Пошли по ним и задержали второго диверсанта, сержанта Александрова.

ОФИЦИАЛЬНО

Игорь КОНАШЕНКОВ, официальный представитель Министерства обороны РФ, генерал-майор:

— Мы проинформированы об устроенном совместном шоу Генерального штаба Украины и СБУ, посвященном задержанию в Луганской области якобы двух российских военнослужащих. Захваченные СБУ в Луганской области граждане России Александр Александров и Евгений Ерофеев на момент своего задержания 17 мая не явля-

Евгений Ерофеев

Кадр из видеорепортажа Павла КАНЬГИНА

У него оказалось ранение ноги и открытый перелом бедра. Тоже оказали первую медицинскую помощь. Очевидно, сержанта какое-то время товарищи тянули волоком, потом оставили на поле боя, а оружие забрали.

Зато при капитане Ерофееве была снайперская винтовка «Винторез» — с практически пустой обоймой. Последний патрон заклинил...

— Калибр — 9 миллиметров. Пробивает бронжилет 5-го класса защиты, — прокомментировал начальник Генштаба, генерал-полковник Виктор Муженко, предъявляя прессе вещдок. В бою был убит один украинский военнослужащий, трое получили ранения.

Задержанных вначале доставили в больницу Счастья, затем переправили в Краматорск, оттуда — в Киев, в Центральный клинический военный

госпиталь. Оба были успешно прооперированы и в настоящий момент, по словам участников брифинга, дают показания.

Речь об обмене или выдаче военнослужащих российской стороне не идет, подчеркнули на брифинге. Хотя дали понять, что подобные задержания уже происходили не раз. Но под давлением неких высших политических обстоятельств фигурантов возвращали в РФ. Теперь же готовится материалы для открытого судебного процесса по ст. 258 УК Украины — «Терроризм». Первое судебное заседание может состояться уже в течение двух ближайших недель.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой»,
Киев

лись действующими военнослужащими Вооруженных сил РФ. <...>

Мы проверили информацию украинской стороны: эти ребята ранее действительно проходили службу в одном из соединений ВС РФ и имеют военную подготовку. Более того, могу подтвердить, что к нам обратилось руководство Ассоциации ветеранов Войск специального назначения с просьбой выйти по официальным каналам на Генштаб Украины с целью прекратить издевательство над своими ранеными товарищами со стороны сотрудников СБУ в ходе выбывания выгодных показаний. <...>

Также хотел бы напомнить, что в ходе гражданской войны на юго-восто-

ке Украины на территории Российской Федерации неоднократно задерживались десятки и даже сотни украинских военнослужащих и бойцов так называемых территориальных батальонов. Причем отношение к ним полностью соответствовало международным нормам, и после оказания необходимой помощи все они в течение короткого времени свободно возвращались к своим родным и близким. Рассчитываем на благоразумие украинского руководства и скорейшее освобождение Александра Александрова и Евгения Ерофеева.

По материалам ТАСС

Александр Александров

«Без вопросов»

Спецкор «Новой» посетил пленных россиян в больнице

В клинику на Госпитальной, 18, в Киеве нас, два десятка журналистов, запускают двумя партиями. Но просят не задавать никаких вопросов, ссылаясь на распоряжение следователей из СБУ и пожелание самих задержанных.

Перед входом в обычную палату — охрана из двух человек в черных масках. Сначала пускают к Евгению Ерофееву. Подполковник СБУ Найда, организующий интервью, представляет его: «Военнослужащий специального назначения капитан Ерофеев». Задержанный прикрывает лицо рукой. Но на мои вопросы отвечать не отказывается.

— Хотел бы выразить благодарность врачам, которые оказали мне качественную помощь. Хирургу. Родным (передать. — П. К.), что все хорошо у меня. Жив-здоров. Конечно, не хотел бы, чтобы все это попало в прессу...

— Как с вами обращаются? — спрашиваю.

— Здесь — хорошо...

На этом наше общение прерывают. И уводят в другую палату.

Второй арестованный СБУ — Александр Александров, как отмечает Найда, сержант спецназа ГРУ. Спрашиваю:

— Здесь говорят, вы являетесь контрактным служащим российской армии?

Александров берет долгую паузу.

— Мы договаривались — без вопросов, — тихо произносит раненый.

Павел КАНЬГИН, Киев

P.S. Здоровье раненых не вызывает опасений, что, как мне кажется, важно для родных и близких.

Кадр из видеорепортажа Павла КАНЬГИНА

ВЗГЛЯД ИЗ ТОЛЬЯТТИ

СТИХИЙНЫЙ МИТИНГ перед КПП базы спецназа разогнали быстро и тихо

Это ерунда, что невозможно дозвониться по телефону до в/ч № 21208, расположенной в Тольятти. Дозвониться можно, но комментировать информацию, размещенную в украинских СМИ о взятии в плен якобы двух военнослужащих российской армии, спецназовцев 3-й бригады ГРУ, воинская часть отказывается. Без объяснений, просто отклоняя вызов.

Впервые о задержании под Счастьем российских военнослужащих сообщил 16 мая в своем блоге волонтер украинского портала InformNapalm Роман Бурко: «Инсайдеры сообщают, что сегодня в ходе боя под Счастьем с ДРГ боевиков в плен к украинским силовикам попало 2 российских спецназовца. <...> По предварительным данным, в ходе боя спецназовцы были ранены, поэтому попали в украинский плен».

Военврач украинской армии Григорий Максимец, оперировавший россиянина, комментирует: «Со слов двух раненых пленников из Самары, доставленных в медслужбу добровольческого батальона «Айдар» и 59-го военного госпиталя министерства обороны Украины, их ввело в заблуждение собственное командование. Российским военным сообщили, что батальон «Айдар» уже выведен из поселка Счастье и покинул местную ТЭС».

В видеоматериалах, выложенных в Сети, звучат воинские звания,

СПРАВКА «НОВОЙ

3-я гвардейская ОБрСпН ГРУ ГШ (в/ч 21208) (Тольятти), или 3-я гвардейская отдельная Варшавско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова III степени бригада специального назначения. Сформирована в 1966 году директивой Главнокомандующего Группой Советских войск в Германии на фондах 26-го отдельного батальона специального назначения в гарнизоне Вердер с участием кадров 27-го отдельного батальона СпН Северной Группы войск, 48-го и 166-го отдельных разведывательных батальонов.

имена и фамилии военнопленных; представители самопровозглашенной «Луганской народной республики» признают факт пленения Александра Александрова и Евгения Ерофеева, однако относят их к народным милиционерам «ЛНР».

В/ч № 21208 — тоже, поэтому приходится прибегать к помощи независимых источников.

Так, один из жителей многоквартирного дома, расположенного в непосредственной близости от пропускного пункта бывшего военного училища, а сейчас базы 3-й бригады ГРУ (Тольятти, улица Ворошилова, 2а), рассказывает об инциденте, произошедшем утром 18 мая: «В Автозаводском районе я старожил. Контрактники спецназовские тут появились несколько лет назад. Они перевозят сюда семьи, определяют детей в школы, жен — в какие-нибудь библиотеки работать. В одном классе с моим сыном учится дочь майора спецназа, который и в Чечне воевал, и в Краснодарском крае год назад «дежурил», когда все происходило в Крыму. Но в Крым, говорит, не выдвигались — не потребовалось. Сегодня около десяти часов утра видел, как к КПП подошли люди, человек десять, и мужчины, и женщины. Стали выкрикивать антивоенные лозунги. Мне не хотелось бы дословно повторять, потому что не хочу разжигать, но смысл был такой, что нечего делать российской армии на Украине. Потом двое мужчин поочередно чем-то в стену кидали. Минут через пять — семь их разогнали, сразу откуда-то взялись полицейские. Никого не задержали, просто приказали разойтись. Я обратился к пожилой женщине с вопросом, что был за митинг, что за протестная акция? Она довольно резко сказала, что у Тольятти и так дурная слава города, кишашего преступниками, наркоманами и ВИЧ-инфицированными, а сейчас еще будут говорить, что отсюда шлют бойцов на Украину».

Местные новостные порталы и интернет-журналы или хранят молчание, или оценивают материалы украинских СМИ как провокационные: «Совершенно очевидно, что даже если захваченные пленники когда-то и имели отношение к 3-й бригаде спецназа ГРУ, расквартированной в Тольятти, в Донбассе они действуют без какой-либо формальной связи с российской армией. Впрочем, все-таки спасибо украинцам за выложенные фото и видео. Теперь можно надеяться, что по крайней мере «засвеченных» пленников не убьют и даже не станут забивать в них гвозди», — пишет ТЛТ-правда.

Наталья ФОМИНА,
соб. корр. «Новой»,
Самарская область

ВЗГЛЯД ИЗ ЛУГАНСКА

Ротация вышла боком

Россиян-разведчиков подвели плохое знание местности и ошибки луганского командования.

Источники «Новой» в «Луганской народной республике» подтверждают фантасию пленения Ерофеева и Александрова с некоторыми оговорками и уточнениями. По версии, которую тут принято считать официальной, поскольку ее озвучил «первый заместитель командующего «Народной милицией» «ЛНР» Сергей Козлов, линию разграничения по реке Северский Донец перешла украинская диверсионно-разведывательная группа (ДРГ). В ходе завязавшегося боя двое «народных милиционеров» были ранены и пленены.

Однако, по данным «Новой», Ерофеев и Александров сами действовали в составе ДРГ, которая должна была изучить оперативную обстановку после того, как долгое время противостоявшая сепаратистам 80-я бригада ВСУ ушла на плановую ротацию, оставив в том числе и один из ключевых инфраструктурных объектов под Счастьем — ТЭС. Однако командование «Народной милиции» не учло того обстоятельства, что в силу ротации на позиции выдвинулись части 92-й бригады ВСУ. Кроме того,

многие подразделения украинской армии усилены представителями бывших добровольческих батальонов, в том числе «Айдара».

Бое столкновение, похоже, произошло в нейтральной зоне и стало результатом случайной встречи двух ДРГ. Украинцы потеряли одного бойца убитым.

Удостоверения, продемонстрированные на брифинге в Луганске, скорее всего, подлинны: на службу в «Народную милицию» принимают и украинцев, и россиян, и граждан других государств. Консолидация всех военизированных подразделений в единую структуру продолжается с осени прошлого года и даже стоила должности, свободы, а то и жизни многим полевым командирам и их подчиненным. Так что едва ли Ерофеев и Александров включили бы в состав ДРГ, если бы они не входили формально в ряды «Народной милиции». Объективными данными об их прошлом и даже настоящем, в том числе о военном опыте, луганское или донецкое командование может и не обладать.

«Новая газета», со своей стороны, также постаралась получить данные на Александра Анатольевича Александрова, 7 января 1987 года рождения, и Евгения Владимировича Ерофеева, 18 января 1985 года рождения, однако ни в социальных сетях, ни в базах данных силовых органов достоверной информации по этому поводу нет.

Отметим, что с первых месяцев вооруженного противостояния регион скорее входил в сферу интересов ФСБ.

За последнее время можно вспомнить две громкие истории, в которых так или иначе фигурирует «контрора». В начале апреля в Петербурге местным УФСБ был задержан и впоследствии арестован бывший «министр обороны ЛНР» Олег Бугров. Причем обвиняется он не в каких-то военных преступлениях, а по экономической статье — за сбыт контрафактных труб (см. № 34 «Новой»). А недавно сотрудники «министерства госбезопасности ЛНР» передали российским пограничникам разыскиваемого на территории Украины гражданина этой страны, экс-«ополченца» Михаила Тарасенкова. Пограничники, которые входят в структуру ФСБ, не долго думая передали Тарасенкова коллегам из СБУ.

Кстати, граждане России, принимавшие участие в военном конфликте, и раньше попадали в украинский плен, но их меняли без лишней шумихи. В этот раз российская сторона, очевидно, также рассчитывает, что ее прямого участия в процедурах обмена или освобождения Ерофеева и Александрова не потребуются. Как заявил глава непризнанной республики Игорь Плотницкий, «мы отработывали этот вопрос, в том числе и с Виктором Медведчуком, спецпредставителем Украины в трехсторонней контактной группе. Я думаю, в ближайшем будущем мы решим этот вопрос и они вернуться на родину».

Отдел расследований

Работы на Тузле начаты
без экологической
экспертизы

ТЯНУТ-ПОТЯНУТ

Почему Аркадия Ротенберга и владельца порта «Тамань» устраивает самый затратный проект строительства моста на косе Тузла.

Корреспондент «Новой» посетил закрытую стройку Керченского моста

Фото автора

Россия начала работы по строительству моста в Крым через Керченский пролив. По сути, полуостров соединяют с Северным Кавказом и странами Закавказья, включая Грузию, Армению и Азербайджан. Несмотря на тяжелейшие геологические условия строительства, государственная экологическая экспертиза проекта, по нашим данным, до сих пор не проведена. К тому же этот проект, как и недавняя Олимпиада, носит авральный характер. Среди бенефициаров строительства — компания Аркадия Ротенберга, некогда одноклассника и спарринг-партнера Владимира Путина по дзюдо, и частный порт «Тамань». Хотя мост в Крым сегодня называют главной стройкой страны, обсуждение его вариантов, как и выбор подрядчика стройки, прошли за закрытыми дверями. Собственный корреспондент «Новой газеты» в Краснодарском крае Евгений Титов решил своими глазами увидеть, что сейчас происходит на охраняемой стройплощадке.

Зона риска

...Даем по газам и, обогнув закрытый шлагбаум, мчимся по проселочной дороге. В автомобильное зеркало видно, как охранник бросается в свою будку, доставая из кармана мобильник. Впереди дорога перерыва, чтобы никто не проехал. Наш УАЗ дает полукруг и, объехав яму по пригорку, опять несется вперед. Проскакиваем второй КПП, где шлагбаум и вовсе открыт: на косе Тузла нас не ждали.

По пути встречаем работающий грейдер, но основная стройка развернулась на оконечности косы. Тут лежат горы крупного гравия, стоят строительные вагончики. Бульдозер разравнивает кучу песка. В море за несколько сот метров видна плавучая установка для забивания свай. С нами Дмитрий Шевченко из «Экологической вахты по Северному Кавказу». «Работы незаконные, — объясняет он опешившему охраннику, высунувшись в окно машины. — Для работ нужна государственная экологическая экспертиза, а ее и близко не было». Охранник пожимает плечами. Метрах в ста от берега, среди браконьерских сетей, мелькает спина дельфина.

На Тузле, как в Зоне из фильма «Сталкер», все постоянно меняется: коса то сокращается, то растет, то смещается в сторону. Начиная с XIX века она несколько раз делилась на острова, а затем восстанавливалась. Все из-за течения и штормов, которые образуются в Керченском проливе от ветра. В результате меняется дно Керченского пролива, на котором то и дело возникают отмели. В геологическом же плане здешние места — «слоеный пирог» всевозможных

грунтов, среди которых нет устойчивых. При этом, по данным проектировщиков, здесь находится несколько тектонических разломов, а также масса постоянно действующих грязевых вулканов.

Само дно пролива — от 30 до 80 метров ила, под которым идет глина, а еще ниже — метан и нефть. Словом, мост, символизирующий неизбежность новых российских границ, будет стоять на весьма зыбком основании.

Сложным путем

По сути, планируется построить два моста: автомобильный на четыре полосы движения и железнодорожный — на две. Предполагается, что они будут тянуться от косы Тузла через остров Тузла (часть косы, отделившейся в 1925 году) и далее через Керченский пролив до Керчи (жилые районы Цементной и Солдатской слободок, а также район Марат).

Согласно опубликованным эскизам и видеопрезентации, мосты будут над водой, а по косе и острову проложат дороги. С этим не согласился гендиректор корпорации ООО «Спецстройпроект» Юрий

тому же она периодически затопливается. Но в пользу Чушки есть еще один аргумент. В распоряжении «Новой газеты» оказалась карта госпредприятия «Южморгеология», где отмечена толщина иловых отложений, скрывающих твердое дно. Получается, что в районе Чушки слой ила в основном 30—40 метров (это подтверждается и другими открытыми источниками в Сети. — Ред.), а в районе Тузлы — два раза больше. То есть в районе Чушки забивать сваи было бы легче. Да и грязевых вулканов там нет. Но выбрали Тузлу.

Спасение «Тамани»

У 19-километрового варианта через Тузлу может быть и вполне прозаичное объяснение. Рядом находится порт «Тамань», одним из главных владельцев которого является ЗАО «Таманьнефтегаз». Гендиректор предприятия — гражданин Бельгии Мишель Литвак. В 2006 году проект его порта показали в Сочи лично Путину, а в 2012-м порт уже начал отгрузку нефти.

Планы у Литвака были грандиозные: кроме существующего нефтяного построить терминал для сухих грузов, терминал

ли в Министерстве транспорта и РЖД. Результат — стройку запустили.

Покинув порт, мы едем в сторону станции Вышестеблиевской. Со времен СССР тут действует однопутная железная дорога, но сейчас к ней пристраивают второй путь, для которого уже готова насыпь. Параллельно с веткой проложена проселочная дорога, по которой едут груженные песком грузовики. Песок добывают в окрестностях, срывая холмы, защищающие местность от ветров, — «Эковахта» заявила, что уже обратилась по этому случаю в прокуратуру.

Можно предположить, что обновленная ветка железной дороги длиной 36 километров готовится как раз для порта «Тамань». Помимо нее порт будет обеспечен скоростной автодорогой, которая протянется к нему со стороны Новороссийска: уже заканчивается проектирование и начинается строительство. И на все это тратятся 40 млрд бюджетных рублей. Насколько это нормально и целесообразно — тратить государственные деньги на инфраструктуру для нужд частного порта?

Оказывается, Министерство транспорта официально вписало строительство подходов к крымскому мосту в проект сухогрузного района порта «Тамань». Совместил проекты. Предполагается, что портовые железная и автодорога будут иметь идущие к мосту ответвления. А для этого он должен быть на косе Тузла, пусть и длиной 19 км.

Утешительный приз

Обсуждение 74 вариантов строительства моста прошло в закрытом от общественности режиме. Почему Минтранс выбрал именно этот вариант, а не другой, нам обстоятельно пока не рассказывали. А Федеральное дорожное агентство (Росавтодор) поставило общественности перед фактом: исполнителем работ рекомендовано назначить в ООО «Стройгазмонтаж» Аркадия Ротенберга. Вместо публичного конкурса заказчик устроил «серию конкурентных переговоров», но и о них нам мало что известно. По рекомендации Росавтодора правительство утвердило «Стройгазмонтаж» как единственного исполнителя.

Впрочем, дело тут и в авральном режиме, которые обозначило правительство: начало автомобильного движения и пробной эксплуатации железнодорожного намечено на 18 декабря 2018 года (окончательный срок постройки, включая озеленение, — 30 июня 2019-го).

Евгений ТИТОВ,
соб. корр. «Новой»,
Тамань—Тузла

« Мост, символизирующий неизбежность новых российских границ, будет стоять на весьма зыбком основании »

Тормасов, автор альтернативных проектов моста в Крым. Тормасов рассказал, что с учетом перепадов высоты берегов крымского и российского мост придется делать единым, иначе по нему нельзя будет проложить железную дорогу, градус уклона которой должен быть плавным.

На сегодня для перекидки моста выбрали самую широкую часть пролива — длина сооружения из-за этого выросла до 19 километров.

К примеру, если бы мост вели с косы Чушка, где находится порт «Кавказ», длина была бы всего 5—6 километров. Соответственно, стоимость конструкции была бы в несколько раз ниже, и это не считая инфраструктуры, — ведь на косе Чушка и на крымском берегу с той стороны пролива уже есть авто- и железная дорога вместе с высоковольтной ЛЭП. А на косе Тузла, кроме проселочной дороги, болота и плавней, нет ничего. Инфраструктуру только предстоит сделать, что удорожает строительство.

Решение объясняют тем, что на Чушке много археологических памятников, к

для зерна и минеральных удобрений — в общей сложности мощностью почти 50 млн тонн в год. Предполагалось, что из госбюджета на эти цели пойдет 115 млрд рублей. Но тут присоединили Крым, и премьер-министр Дмитрий Медведев заявил: таманский порт потерял приоритетность. «Будут деньги — лет через десять можно к этому проекту вернуться, но, в принципе, сейчас в этом нет никакого экономического резона», — сказал Медведев.

Покинув Тузлу, мчимся в сторону порта мимо табличек «Стоять! Охраняемая зона! Проход запрещен!». Вскоре показывается море. Великолепный пейзаж, если бы не огромная площадка на берегу, укатанная гравием. Вдалеке видны железные фермы, пирамида из огромных труб, трубоукладчик. От него к морю подведена широкая и глубокая траншея. Несмотря на заявление Медведева, порт строится.

Интересно, что тест Мишеля Литвака Александр Меткин является депутатом Государственной думы от «Единой России». Уж как шел процесс, история умалчивает, но о нуждах порта узна-

ЖЕРТВЫ

Естественное воспроизводство горя

Госдума рассматривает сразу несколько законопроектов, ограничивающих проведение аборт в России. В частности, предлагается не финансировать прерывание беременности из средств ОМС

Обсуждать персону и профессиональную состоятельность госпожи Мизулиной — одного из авторов этого законопроекта — не хочется, скучно. Поэтому и комментировать ее очередной «меседж» патриотического свойства (а иных она не производит) неинтересно. Как и вступать в полемику с патриархом Кириллом (упаси Боже!) на предмет утверждения, что отмена аборт «вдвое улучшит демографическую ситуацию в стране».

Хочется поговорить о профессионализме. Последнее время в нашей стране именно об этом хочется говорить постоянно.

Тема аборт во всем мире болезненна и дискуссионна. Тема жизни и смерти в принципе не имеет однозначных и лобовых трактовок. А напряженное внимание власти к количеству народонаселения в стране, где единственным ресурсом иллюзорного благополучия выступает психопатический патриотизм, тем более объяснимо.

Но, боюсь, свое решение Госдума будет принимать, рассчитывая, что запрет на бесплатные аборт может здорово повысить могущество державы.

Если же оставить в стороне постулат «Убивать — грех» и посмотреть на перспективы такого решения беспристрастно и профессионально, то в ближайшем будущем страну ждет волна криминальных аборт.

Собственно, именно это происходило в Советском Союзе после войны, когда таким образом правительство хотело увеличить рождаемость. И не надо думать, что наша жизнь настолько изменилась за 70 лет, что каждая студентка или вчерашняя школьница, живущая на иждивении родителей, найдет, ежели что, 10—15 тыс. на аборт в частной клинике (в ханжеской и нищей России она денег и на презерватив не находит). И в случае нежелательной беременности скорее будет рисковать жизнью в руках демпингующей псевдоакушерки, чем попросит денег у мамы.

А если «не повезет» соскочить с грядущего материнства, страну ждет либо очередной отказник в доме ребенка, либо асоциальная мать, проклинающая свою обузу.

Госдума уже посчитала эти издержки?

То, что закон ударит по самым незащищенным женщинам, — очевидно. Потому что любая российская женщина, проходящая через систему бесплатного обслуживания в женских консультациях, уж лучше кредит возьмет на оплату частной клиники с адекватным отношением, обезболиванием и сервисом, чем задаром пойдет на аборт в государственную.

В материалах к законопроекту есть цифра — 5 млрд рублей ежегодно тратится в стране на бесплатные аборт. А на просветительскую работу по вопросам контрацепции, бесплатные контрацептивы для женщин, живущих на прожиточный минимум или ниже того, тратиться не пробовали? На кризисные центры для женщин, на уроки основ безопасности жизни, выжженные из школы ханжеским отношением, тоже не пробовали?

В США, которые, понятное дело, нам не указ, распространена такая практика. В каждом медицинском государственном центре, специализирующемся на женском здоровье, есть кабинет для подростков. Девочка в любой момент может прийти и совершенно бесплатно и анонимно получить подробнейшую консультацию, обследование и коробочку с бесплатными контрацептивами, которая устроена так, что больше одной таблетки в день не выдает. Девочке говорят: «Этих таблеток семь. Когда ты их все израсходуешь, это будет означать, что у тебя началась полноценная женская жизнь. И тебе стоит зайти еще».

На мой взгляд, эта история не только про предотвращение нежелательной беременности. Эта история — про ответственность и свободу. И то и другое в России сейчас под большим вопросом.

Наталья ЧЕРНОВА,
обозреватель «Новой»

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ

Редакция «Новой газеты» выражает глубокие соболезнования специальному корреспонденту Елене Милашиной. После продолжительной болезни умер Ленин папа, Валерий Николаевич, человек, воспитавший нашу Милашину такой, какой мы ее знаем.

Спасибо, Валерий Николаевич.

Лена, сил тебе. Мы рядом.

Твоя «Новая»

БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ:

В музее-заповеднике «Прохоровское поле» открылся памятник «Танковый десант»

Над скульптурной композицией работали народный художник России, лауреат Ленинской премии Фридрих Сокоян, заслуженные художники России и Армении Ваге Сокоян и Микаэль Сокоян, заслуженный архитектор России Виталий Перцев.

Задача композиции — показать подвиг солдата в Прохоровской битве. Десант размещался на корпусе танка, и во время атаки, когда танк подходил близко к вражеским окопам, солдаты спрыгивали с него и шли врукопашную.

— Лепить человека с техникой очень трудно, — говорит скульптор Фридрих Сокоян. — Чтобы танк не имел зрительных «привилегий», надо искать правильное композиционное решение. Часть солдат сидит, часть бежит, часть прыгает — и это занимает внимание зрителя, уводит в тень сам танк.

— Удалось создать работу, — дополняет соавтор, Микаэль Сокоян, — которая летит в бой, передать это ощущение стихийного героизма. Это памятник всей армии, и здесь нет конкретных людей. Есть украинец, русский, кавказец... Этот памятник посвящается солдатам, моему деду, который также сражался в белгородско-харьковской наступательной операции. Он погиб под Варшавой. Работая, мы думали и о нем.

ИЖЕВСК:

Ушел в отставку сити-менеджер, прославившийся большими делами

Глава администрации Ижевска Денис Агашин покинул пост по собственному желанию.

— В городе сделаны действительно большие дела, — сказал он на итоговой пресс-конференции. — И сегодня, мне кажется, нам не стыдно смотреть в глаза жителям.

Из последних больших дел Агашина (о чем писала «Новая газета»): покупка трамвайных вагонов 80-х годов выпуска за 26 млн рублей и презентация их в качестве «новых»; мероприятие под названием «Торжественный прием главы муниципального образования г. Ижевск», вместо которого, по данным ФСБ, был проведен корпоратив с участием Снегурочки.

Но самым выдающимся делом, которое совершил Денис Агашин на посту сити-менеджера, стала его агитация в ходе предвыборной кампании 2011 года (выборы в Госдуму). На встрече с ветеранскими организациями Ижевска чиновник заявил:

«Не только я, но и администрация города хотели бы попросить вас прийти и привести людей, которые состоят у вас в «первичках», и проголосовать за «Единую Россию». Совет ветеранов вышел к нам с предложением, чтобы мы поддержали целевую программу поддержки ветеранов города Ижевска. Мы готовы. Но без голосования за «Единую Россию» нам ничего не дадут. Потому что сегодня, начиная с самого верха, распределение и денег, и всех ресурсов — все идет именно так: кто сегодня поддерживает действующую власть, тому и дают денежные средства».

Покидая пост, Агашин признался, что не покидает политику — намерен баллотироваться в депутаты Ижевской гордумы.

Глава Удмуртии Александр Соловьев тоже попрощался с Агашиным:

«Сегодня уже 14 мая, а ни одного квадратного метра мы по благоустройству территории улиц не сделали. Не проведены торги по объектам. Пока не могу понять, кто виноват, потому что бюджет был принят, 500 млн рублей на город выделены, объекты все прописаны. Будем сейчас понимания искать, кто виноват в этом».

ТОМСК:

Суды штрафуют участников в прошлогодних акций в защиту узников Болотной

В Томске продолжается судебный процесс по «пикетно-болотному делу». Как мы сообщали ранее, его фигуранты — участники одиночных акций в поддержку «Узников 6 мая», состоявшихся около года назад. Тогда полицейские не предъявляли им никаких претензий, и лишь полгода спустя, проанализировав видеозаписи, пришли к выводу, что все они — «организаторы несогласованного мероприятия».

15 мая суд оштрафовал 59-летнего жителя Северска Томской области Михаила Мордовина. Суд оценил долю его участия в одном из трех пикетов в 20 тысяч рублей.

Подготовили
Ксения КНОРРЕ-ДМИТРИЕВА,
Иван ЖИЛИН,
Георгий БОРОДЯНСКИЙ

ИННОВАЦИИ В ДЕПОРТАЦИИ

Трансфер Сергея Полонского из Камбоджи в «Матросскую Тишину» представляет собой нетрадиционную юридическую конструкцию

В минувшее воскресенье Сергея Полонского стремительно переправили из Камбоджи в Москву и поместили в СИЗО «Матросская Тишина». Уже в понедельник бизнесмену предъявили обвинение по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Ему инкриминируется хищение денег 80 дольщиков ЖК «Кутузовская миля». Адвокат подозреваемого Славик Брсоян рассказал «Новой», что его подзащитный вины не признает и пока отказывается от дачи показаний, ссылаясь на акклиматизацию и необходимость изучения предъявленных обвинений.

Адвокат напомнил, что еще в декабре прошлого года Арбитражный суд Москвы вынес решение, согласно которому денег (2,1 млрд рублей), перечисленных фирмой Полонского застройщику «Кутузовской мили» — компании ФЦСР, — было более чем достаточно, чтобы выполнить все обязательства перед дольщиками.

— Это решение базируется на экспертизе, назначенной судом, — заявил Брсоян. — Оно устояло в апелляционной инстанции и уже вступило в законную силу. То есть нет самого события хищения денег дольщиков. И, следовательно, нет и оснований для уголовного преследования Сергея Полонского.

Между тем всплывают подробности задержания и переправки Полонского в Москву. Мы уже писали, что задержали Полонского на яхте близ острова Кох Данлонг, расположенного в 40 км от Сиануквиля. Операция была проведена в официальный государственный праздник Камбоджи, в день рождения правящего короля Нородома Сингха Мони, который отмечается с 14 по 16 мая (*подробности в № 50 «Новой» от 18 мая 2015 года*).

Как нам удалось выяснить у камбоджийского адвоката Полонского Бенсона Самая, узнав о задержании своего клиента, он неформально обратился к министру МВД королевства и получил заверения, что в первый рабочий день, в понедельник, он сможет встретиться с Полонским и опротестовать его задержание. Но, как выяснилось позже, чиновник соврал Бенсону Самая. Что само по себе удивительно. Дело в том, что Самая — очень известный и уважаемый в Камбодже человек, герой сопротивления, в годы войны командовал партизанским отрядом, в котором воевал и нынешний премьер-министр страны Хун Сен. С королем Камбоджи Бенсона Самая также связывают дружеские отношения.

По всей видимости, министр ввел адвоката в заблуждение, именно опасаясь, что тот может напрямую обратиться к королю Нородому Сингху Мони и премьер-министру Хун Сену и тем самым пресечь «похищение Полонского». Бенсон Самая считает, что его клиента именно похитили из страны и передали «неизвестным людям, приехавшим в Камбоджу по туристическим визам».

Сотрудник Генеральной прокуратуры России на условиях анонимности рассказал «Новой», что процедура доставки в страну подозреваемых и обвиняемых, скрывающихся в других странах, четко прописана в должностных инструкциях:

— Издаётся совместный приказ министра МВД и генерального прокурора о создании совместной груп-

Сергей Полонский.
Первые минуты в Москве.
Без наручников

пы и их командировке в страну, где находится «объект», сотрудники получают командировочные удостоверения, суточные, — рассказал наш собеседник. — Прибыв в страну, они не «забирают» фигуранта возбужденного в России уголовного дела, а оформляют передачу на основании судебного решения страны, где был задержан фигурант.

В отношении Полонского эта процедура была нарушена. Его «забрали» из Камбоджи вопреки решению Верховного суда королевства, отказавшего в экстрадиции.

— В СМИ вброшена информация, что Полонский не экстрадирован, а депортирован из Камбоджи. Но для депортации тоже необходимо судебное решение страны пребывания. А такого решения нет, — делится наш собеседник.

Наш источник считает, что сотрудники правоохранительных органов, доставившие Полонского в Москву, сами могут стать фигурантами уголовного дела по статьям «превышение должностных полномочий», «похищение человека» и «незаконное лишение свободы».

— Чтобы притушить возможный скандал, «слили» видео, на котором Полонский после прилета в Москву идет без наручников и сам, без принуждения садится в автомобиль.

Сразу после задержания Сергея Полонского неожиданно активизировался его бывший адвокат Александр Добровинский. Еще в мае прошлого года Высокий суд Лондона принял к производству иск Полонского

к Добровинскому. Полонский добивается взыскания 13,5 млн долларов.

Лондонский адвокат Полонского Сергей Влади сообщил «Новой», что этот процесс мог начаться в начале лета:

— Но теперь, когда Полонский находится в «Матросской Тишине», лондонская тяжба с Добровинским может застопориться, — заявил Влади.

Ирек МУРТАЗИН, спец. корр. «Новой»

ПОД ТЕКСТ

Операция по вывозу Сергея Полонского очень похожа на операцию, проведенную спецслужбами США, которые вывезли из Таиланда гражданина России Виктора Бута (позже был приговорен к 25 годам тюрьмы за намерение продать оружие колумбийской группировке ФАРК — подробности в № 39 «Новой» от 9 апреля 2012 года). Сможет ли Россия «закрепить успех» и повторить такую же спецоперацию в Объединенных Арабских Эмиратах, где предположительно скрывается командир роты батальона «Север» Руслан Геремеев, интересующий следствие по делу об убийстве Бориса Немцова?

ТРЕНДЫ

Обсуждая очередную «эпидемию досрочных отставок» российских губернаторов, как правило, говорят о прагматических соображениях «отставников», стремящихся продлить свои полномочия путем наименьшего сопротивления.

При короткой избирательной кампании, при неготовности к ней потенциальных конкурентов (тем паче существует «муниципальный фильтр», позволяющий успешно отсеивать претендентов), да еще и прикрывшись высоким рейтингом президента, благословившего на переизбрание...

Вариант получается беспроигрышным. И на практике пока что ни один «отставник» досрочные выборы не проиграл.

Однако за кадром остаются два важных обстоятельства. Первое — этическое: насколько прилично (как ни редко это определение применяется к политике и политикам) выглядит желание губернатора якобы «уйти», чтобы тут же остаться?

Второе — юридическое: насколько законно участие «отставника» в досрочных выборах?

КОМЕДИЯ ЛОЖНЫХ ФИНАЛОВ

Лазейку для увольняющихся губернаторов пора прикрыть

Что касается первого обстоятельства, то, если губернатор (как и любой другой человек) подает в отставку, это означает, что он больше работать в этой должности не хочет или не может. Это означает, что он устал, утратил интерес к работе, что этому противится его семья, что он ослаб здоровьем и, наконец, что он не справляется со своей работой и честно это признает. Из чего естественным образом вытекает, что «отставник» не имеет морального права претендовать на только что освобожденное им место. Иначе зачем было уходить?

Логика якобы «увеличения легитимности» (на что ссылаются губернаторы, ранее утвержденные в своих должностях, а теперь желающие стать избранными) здесь, что называется, не катит: утвержденный парламентом губернатор столь же легитимен, как и избранный.

Прохождение через выборы имело бы смысл, если бы обеспечивало для губер-

натора большую независимость от центральной власти в отстаивании интересов жителей региона, но этого, как мы знаем, нет и в помине.

Избранные губернаторы точно так же воспринимает президента как своего начальника и точно так же могут быть сняты с должности с формулировкой «за утрату доверия», взятой из Трудового кодекса, — что подтверждает их подчиненный статус.

В общем, как ни посмотри — перед нами обычное мелкое политическое жульничество. Все понимают — в том числе и «отставник», — что никуда он не уходит, а просто использует благоприятный, как ему кажется, момент, чтобы продлить срок пребывания в должности. Ну и кого обманывает «уход в отставку» с приобретением статуса «временного исполняющего обязанности»?

Если же говорить о юридической стороне принципа «уйти, чтобы остаться»,

то здесь все еще интереснее. И для того, чтобы это понять, не мешает заглянуть в ст. 32 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ.

Прочитав п. 4 указанной статьи: «Гражданин РФ, замещавший должность Президента РФ и досрочно прекративший исполнение полномочий Президента РФ в случае отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия или отрешения от должности, не может быть выдвинут кандидатом на выборах, назначенных в связи с указанными обстоятельствами».

То есть если в отставку ушел президент — баллотироваться на досрочных выборах он не имеет права. Ушел, так ушел. Никто не заставлял.

П. 6 указанной статьи вводит такой же запрет в отношении главы муници-

ПЕТЕРБУРГ

Гильотина для Воронцовского сквера

Жалобы жителей на СПП «Нарвское» оправдываются

В начале марта мы писали о потоке жалоб на так называемое омоложение деревьев, после которого зеленые аллеи на два-три года превращаются в леденящее душу зрелище — ряды вертикально стоящих бревен, среди которых не только душой не отдохнешь, но и дитя в коляске ни одной лишней молекулы кислорода не получит. «В прошлые годы кроны «подстриженных» ленинградских деревьев приобретали вид аккуратных шаров с короткими, но густыми ветками, — говорит Красимир Врански, создатель объединения неравнодушных горожан «Красивый Петербург». — Естественно, такая работа проводилась специалистами с помощью садовой пилы плюс нескольких пар садовых ножниц и стоила дороже. Как обнаружили наши активисты, СПХ в последнее время все чаще применяют варварское ноу-хау, когда обрезку проводит уже не специалист-садовник, а простой гастарбайтер с бензопилой, который за семь минут обрубае вершину и все до единой ветви наголо».

Как подозревают экозащитники, этот копеечный моментальный способ выгоден и для заказчика, и для подрядчика. «Правда, после такой варварской обвалки многие деревья погибают, — говорит Красимир, — а выжившие чурбаны только через пару лет обрастают тонюсенькими веточками, которые не дают ни тени, ни красоты, ни кислорода, то есть ни одной из функций зеленых насаждений не выполняют. Если не считать «функции» давать прокорм СПХ — на разнице в цене между стрижкой модельной и бритьем под ноль они остаются в огромном выигрыше».

Врански рассказал «Новой», что в «Красивом Петербурге» создана специальная тема «Сообщения о вырубке деревьев во дворах, на улицах, в скверах, садах и парках». Для спасения самых бесправных — внутриквартальных зеленых насаждений — заработала отдельная группа «Под окнами рубят деревья!».

Куда только ни обращались жители Дачного и Ульянки летом 2014 г., возмущенные видом превращенного в чурбаны Воронцовского сквера. В ответ СПП «Нарвское», видимо, решив, что лучший способ обороны — нападение, в январе 2015-го... прислало новую команду с бензопилами, постановив пообстрогать с каждого безобразного бревна все до единого прутики, пробившиеся

за лето сквозь кору. Было очевидно, что подобного варварства деревья могут не пережить.

По просьбе жителей «Новая» обратилась в ОАО «СПП «Нарвское» к главному инженеру Александре Левицкой. Она подтвердила, что новые посадки в последнее время все чаще не приживаются, «есть адреса, где в одном и том же месте сажаем год за годом много лет, но все гибнет, мы уже и всю землю заменяли». Таким образом, если обструганные деревья погибнут, можно будет на их месте запустить такой же конвейер траты госсредств. А как раз вдоль Воронцовского сквера все новое будет гибнуть наверняка — ведь под ним идут огромные коллекторы горячего водоснабжения района, которые рвутся все чаще, по несколько раз в месяц. Существующие деревья живут там потому, что выросли и укоренились в те времена, когда трубы были новыми, а разливы кипятка — редкостью. Молодые посадки (которые из экономии закупаются не подрощенными, а в состоянии тонких прутиков) будут гибнуть при первом же прорыве кипятка. То же, видимо, «год за годом». Тут-то и откроется золотое дно.

Анатолий ЗАОСТРОВСКИЙ

пального образования (мэра): в случае ухода в отставку либо отрешения от должности он не может участвовать в назначенных в связи с этим досрочных выборах, вновь претендуя на собственное место.

П. 5.1 и 5.2 указанной статьи вводят похожие запреты и для губернаторов.

Если губернатора «отрешил от должности» президент — он на протяжении двух лет не имеет права баллотироваться в губернаторы ни одного из регионов.

Если же губернатор покинул свой пост после того, как ему выразил недоверие региональный парламент или сам добровольно ушел в отставку, — он не может участвовать в назначенных в связи с этим досрочных выборах в своем регионе. Но — за одним «маленьким» исключением: если президент разрешил ему участвовать в выборах, то может!

Именно эта «лазейка» в федеральном законе и порождает комедии, которые мы видим на телеэкране: губернатор сидит перед президентом, покорно просит разрешения «уйти, чтобы остаться», и милостиво его получает. То есть имеет те права, которых нет ни у президента, ни у мэров: им никто не может разрешить

баллотироваться на собственное место после добровольной отставки.

Представляется, что эту «лазейку» следует закрыть — что и предложили в петербургском парламенте мы с коллегами по фракции «Яблоко». А именно — проект законодательной инициативы в Госдуме, предусматривающий отмену «президентской оговорки», права президента разрешить «отставникам» участвовать в досрочных выборах.

Поддержат ли питерские депутаты этот проект — ручаться не можем. Тем более не можем ручаться за депутатов Госдумы, которые в январе отклонили похожий проект эсера Михаила Сердюка с удивительной аргументацией — мол, ограничение возможности участвовать в выборах «неконституционно». Не заметив при этом того простого факта, что аналогичные (и описанные выше) запреты для президента и мэров никто и никогда не оспаривал как «неконституционные».

Борис ВИШНЕВСКИЙ,
обозреватель «Новой газеты»

МИНУС ОДИН

Школа грузчиков

В Мурманске закрылся первый в области Дом молодежи «Мистер Пинк»

Организация, на счету которой сотня культурных и образовательных проектов, официально перестала существовать. Основная причина — угроза включения в реестр «иностранных агентов».

Мурманский региональный общественный фонд «Дом молодежи» появился три года назад. Учредили его трое молодых и креативных мурманчан — Евгений Гоман, Наталья Колесник и Евгения Абрамова. Помещение для работы получили у города — первый этаж хрущевки в отдаленном районе Мурманска. Чтобы привести его в порядок, понадобились месяцы. Начали ремонт сами, затем появились волонтеры, которые впоследствии стали завсегдатями Дома молодежи и участниками его проектов. На голом энтузиазме больше 70 добровольцев строили свой дом. Названием он обязан Квентину Тарантино, а точнее, герою его «Бешеных псов», мистери Розовому, единственному везунчику, который покидает финальный кадр живым, да еще и с чемоданом бриллиантов в придачу. Мурманскому «Пинку» такое везение не помешало бы, но его биография оказалась печальнее, чем у прототипа.

Стройматериалы и оборудование обошлись в 1,5 миллиона рублей, большую часть этих денег получили от норвежского банка в качестве гранта. Уже после этого еще 1,5 миллиона «Пинку» на проекты выделило областное правительство. Кстати, на «государственные» гранты фонд постоянно подавал различные заявки, но, по словам Евгения Гомана, из 20 поданных положительное решение принималось по двум-трем. На остальные ресурсы находили в Баренцсекретариате, московском фонде «АРТ-квадрат», Совете министров Северных стран, даже норвежском минздраве...

Евгений Гоман рассказывает: администрация областного центра выделила деньги «Пинку» единственный раз. 13 тысяч рублей. А вот в создание альтернативного, муниципального «Дома молодежи», открывшегося в Мурманске в прошлом году, городские власти вложили ровно в тысячу раз больше — 13 миллионов (это только в реконструкцию помещения плюс еще ежемесячное содержание).

— Нам бы хватило на 10 лет, — комментирует Евгений Гоман. Он считает, что «городской» дом придуман в пику волонтерскому проекту, так как ребята из «Пинка» были слишком свободными, неподконтрольными. По сути, «Мистер Пинк» стал школой молодых лидеров. Да еще и площадкой для свободных международных контактов. При этом «пинковцы» систематически критиковали муниципальные проекты в области молодежной политики, чем вызывали дополнительное недовольство.

— Сысоев (сити-менеджер Мурманска. — Т. Б.) однажды сказал журналисту: «Что вы все с этим Домом молодежи носитесь? Не знают они, чем заняться, — пусть идут грузчиками работать!» — вспоминает Гоман. «Мистер Пинк», по его выражению, возник «вопреки». Вопреки унылым и однообразным формам работы с молодежью, кото-

рые сводились в основном к официальным мероприятиям и раздаче премий. Ребята же создали дискуссионную площадку, открыли школу начинающих кинематографистов, театр... В итоге «Пинк» стал территорией для огромного числа международных программ и фестивалей — да и просто намоленным местом. За три года на проектах Дома молодежи побывали более 60 тысяч человек из разных стран мира. И главное — студенты и подростки все придумывали сами, без указаний сверху, так что их дом был еще и территорией свободы. А уж этого терпеть нельзя!

Год назад начались проблемы с деньгами: государство стало совсем скупым, да и грантодатели уменьшили бюджеты российских проектов. А затем на горизонте появился Минюст.

— Плановая проверка была в декабре 2014 года, — рассказывает Евгений. — Иностранным агентом не признали. Все было хорошо и по-доброму. Кроме одного: говорят, что нужен ежегодный аудит. Хотя это очень спорный вопрос, так как в законе об общественных объединениях эта процедура прописана для благотворительных фондов, коим мы не являемся. Три года

Студенты и подростки все придумывали сами, без указаний сверху. А уж этого терпеть нельзя!

мы сдавали отчетность в Минюст, и никаких аудитов делать не надо было, а тут вдруг они вспоминают про закон, в котором есть формулировка: «...Пенсионный фонд РФ и иные фонды обязаны проходить аудит...»

По примерным подсчетам, стоимость аудита может равняться 250 тысячам. Деньги для Дома молодежи неподъемные. Дальше — хуже:

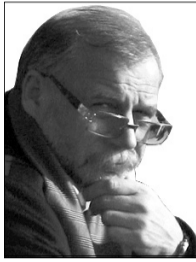
— В январе Совет министров Северных стран объявляют «иностранном агентом», — продолжает Гоман. — А у нас с ними активный проект по профилактике ВИЧ/СПИД, и они нам должны остаток средств перечислить. Мы звоним в Минюст: мол, как быть? А они: «О, тогда вы тоже должны регистрироваться как «иностранный агент!»

Рекомендация была устной, но суть от этого не менялась. Надежд больше никто не питал. Учредители Дома молодежи решили полностью закрыть волонтерский проект и заняться коммерцией в сфере искусства. Помещение освободили. Сайт Дома перестал существовать, а в его группе в соцсети висит прощальное сообщение: «Друзья мистера Пинка! Сегодня мистер Пинк умер».

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой», Мурманск

Людам вообще свойственно опираться на прошлое и надеяться на будущее. Все так или иначе живут в зазоре между историей и проектом. Точнее, жили: постмодерн отменил направленное, поступательное время, сделав одинаково актуальным и условно современным все, что раньше располагалось на столбовой дорожке прогресса в правильной последовательности. Постмодерн вообще считают эпохой пространства, в отличие

от модерна — эпохи времени. В этом Россия, как всегда, впереди планеты. Но не потому, что кто-то начитался философов-постмодернистов. Просто безвремя — нормальная идеология для власти, застопорившей страну во всем, где еще были шансы на движение. Это особый постмодерн — постсоветский, не от пресыщения прогрессом, а от провала в нем. Выпавшие из развития делают вид, что его нет или оно не для нас.

Александр РУБЦОВ
руководитель Центра исследований идеологических процессов Института философии РАН

Будущее без Проекта

Редкое явление: страна лишена обычных для нормального самоощущения образов будущего, в том числе духоподъемных, для власти комплиментарных. В официальной риторике и в прикормленной экспертной среде исчезает само это место, где обсуждалась бы широкая перспектива. Наверху нет не только концепции долгосрочного развития (КДР), но и самой идеи самоизменения. Исчезают даже привычные пассажи о том, какой Россия будет, должна стать. Страну больше никуда не зовут; она уже там, где все состоялось. Мы горды и нравственно совершенны, у нас великое прошлое, которому мы замечательно наследуем в укор и на страх всему миру, включая последних оставшихся друзей. Проект не нужен, если жизнь настолько удалась.

Однако и повышенная озабоченность проектом в наше время отдавала бы нефталином. Не этой ли вечной архитектурой будущего всех так утомила эпопея коммунистического строительства? Там было два образа: война и стройка. Метафорика «борьбы за мир» и «битвы за урожай» соседствовала с темами вечного созидания — начиная с ярко раскрашенной перспективы как главной проекции в подаче проекта и заканчивая рабочими чертежами, технологической схемой и планом-графиком работ на стройплощадке. Даже выход из проекта мыслился как перестройка, которую делают прорабы в лучах прожекторов, поскольку в три смены.

Но в последовавшем затем смещении акцента с будущего на настоящее был прежде всего отказ от организованной, навязанной жертвенности (было и будет плохо, чтобы потом стало хорошо). Лозунг дня «Хватит кормить будущее!» повторял общее «хватит кормить» — чужие компартии и партизан, соцлагерь, братские республики, армию и военпром, планы партии.... Качество жизни важнее величия целей. В планировании видели рецессию мании рулить и алиби провалов в настоящем.

Кроме того, заклинания о проекте, будущем и прочих деталях прогресса сомнительны в ситуации постмодерна с его отказом от «метанарративов» (больших рассказов о том, как устроено время истории, какие в нем логика, закон и смысл). Здесь знают цену идеологиям, обещающим рай, но оборачивающимся в лучшем случае оскумленностью от избыточного порядка и искусственности, а в худшем — ГУЛАГом с Освенцимом.

Однако кидаться с головой в постмодерн можно, лишь пройдя модерн в его позитиве, не однобоко и не с полпути. Отсутствие проекта в недострое дает не новую свободу, а старый недостаток. Модерн в себе противоречив. Россия как никто (кроме немцев) отработала худшее в нем (гиперорганизацию, культ маниакальной идеи, воли и жестокой,

безжалостной силы), но не усвоила гуманизма Нового времени с положительным человекоцентризмом и эмансипацией личности, с приоритетами лица, приватности, права, закона и рации. В этой странной истории мистер Хайд просто извел доктора Джекила.

Грамотный постмодерн не исключает проекта модерна, но сохраняет его элементом универсальной эклектической сборки — как проун («проект утверждения нового») Лисицкого в анархической инсталляции «Баррикада Бакунина» в музее Ван Аббе в Эйндховене, вставленный туда отдельным изделем заодно с Пикассо, Леже и др. Речь о композиции второго порядка (о метакомпозиции): постсоветский «коллаж всего» без модерна неполон. Как и сам человек, который в экзистенциальном плане и есть именно

«**Главная героиня этого эпоса — великая и таинственная кузькина мать, главное достоинство — небывалая крутизна, центральная идея — кого бы урыть**

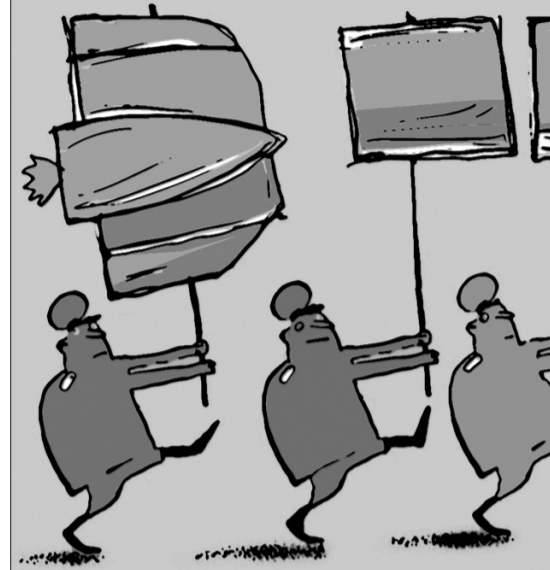
проект себя, «а не мох, не плесень и не цветная капуста», как сказал Сартр.

Наконец, уже и сам постмодернизм сейчас тихо вырождается в эстетский винтаж. Когда этой капризности и искусственной потертости становится много, она утомляет не хуже тотального порядка и глянцевого новизны модерна. Это чувствуется в архитектуре, отчасти в философии (а то, что есть в этих двух сферах, — уже приговор). Вновь пробивается культура проекта, но не тотального, а выпускающего в себя спонтанность приватного, нерегулируемого и самопроизвольного — исторически сложившегося, но уже без кавычек и имитации.

Высокий модерн раскрыл еще один из кошмаров реализации тотальных мегапроектов: распространяясь в будущее, проект его же и отменяет. Впереди обнаруживается лишь ранее придуманное и жестко расчерченное настоящее — образ сознания проектировщика. Проект планирует изменения, но их же отрицает: меняется реальность, но не само будущее, проектом из прошлого остановленное.

Однако простое исключение проекта в условиях сверхбыстрых изменений порождает не сложную гармонию исторически сложившегося («архитектуры без архитектора»), а банальную точечную застройку в постсоветском изводе. И в политической архитектуре мы сейчас имеем примерно то же, что в «градостроительстве»: отдельные, точечные объекты, втыкаемые повсюду без каких-либо ограничений и сугубо волевым порядком, деформируют и без того проблемную среду, опуская ее до «мусорного» уровня.

И, наконец, самое опасное — теневые проекты (не сводимые к «теневой идеологии»). Если проект власти официально не предъявлен, это не значит, что его нет. Если человека куда-то настойчиво гонят, он, по крайней мере, имеет право знать,

Страна без будущего разрушает свое прошлое

существования — экономику, качество жизни, развитие технологий. Чем тяжелее болен организм, тем больше в его голове ретрофантазий. Провалив реиндустриализацию, модернизацию и реформу институтов, власть ищет новую религию спасения себя: теперь она судорожно налаживает массовое производство сознания, духовную индустрию в режиме идейного импортозамещения. Окормление духа набирает обороты всегда, когда намечаются проблемы с тем, чтобы людей нормально кормить.

Исторические блюда в этом меню явно доминируют. Остальное власть сочиняет в идеологии для себя. Россия осталась единственной моральной альтернативой опять загнившему Западу, духовной опорой заблудшего человечества. Миссия самопровозглашенная и подпадает под первый из смертных грехов (гордыня). В этой позе нет ничего, кроме образцов самолюбования, резонерства, ханжества и унылой, но злобной моралистики. Перефразируя известного остроумца, Россия производит впечатление великой духовной державы — и больше ничего не производит, в том числе в сфере духа.

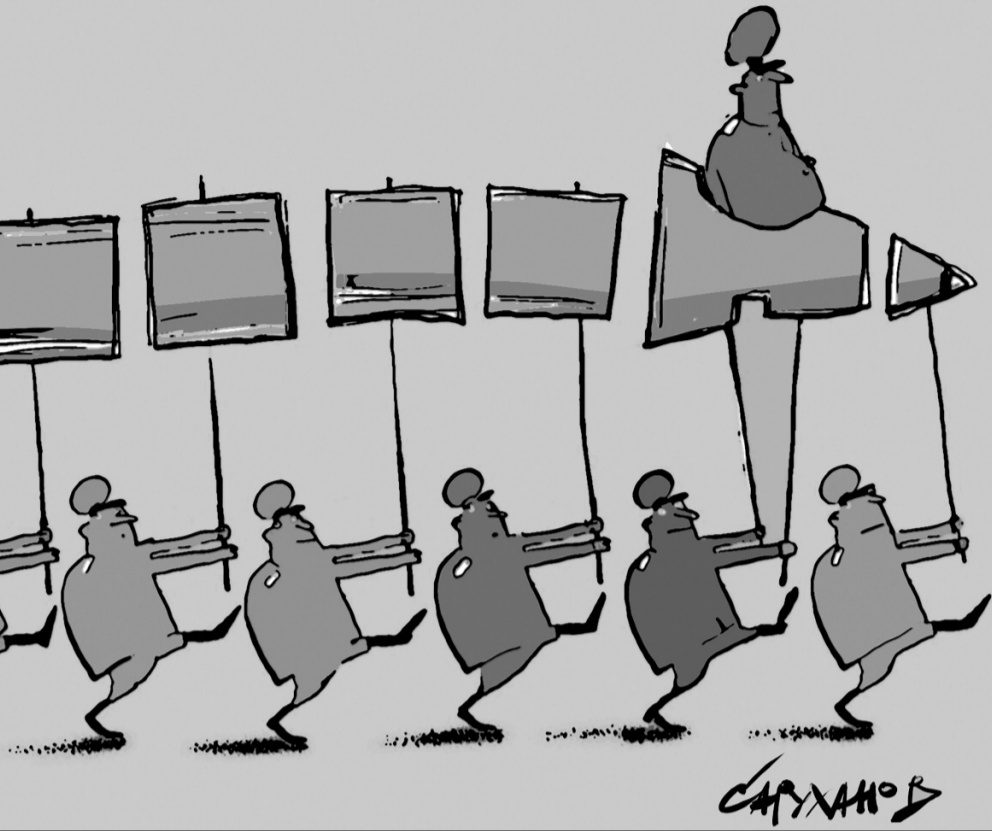
Пустота в будущем оборачивается и на прошлое: его поднимают на щит, подменяя агитационными хотелками из настоящего. История теряет собственную плотность, в том числе моральную и научную, превращается в россыпь элементов для быстровозводимых пропагандистских конструкций. Классический постмодернизм, в котором национальный колорит лишь усугубляет потребительский цинизм в отношении к истории. В итоге даже юбилей Победы оказывается фоном персональной «картинки».

Самая узнаваемая форма от постмодернизма — коллаж цитат из руинированных текстов. В обычной цитате важен смысл исходного текста и его авторитет. Постмодернизм гуляет на семантических развалинах, собирая из руин смысла нечто собственное, с исходным смыслом не связанное. Выдерживается пустая форма, заполняемая чем угодно. Превозносятся историей на словах, ее уничтожают как таковую. В сегодняшний день проецируется эклектичная мозаика эпизодов, подчиненных идее оправдания настоящего, придания ему подобия смысла. Там, где к прошлому прикасается власть, историю больше не изучают, ею управляют как ограниченным ресурсом — предметом еще одной государственной монополии.

Прошлое без Истории

Ситуация с проектом повторяется в истории с прошлым. Казалось бы, все теперь обращено к истокам и традиции, но грубая утилитарность этого обращения иногда просто scandalозна. Идеология нещадно эксплуатирует историю, подчиняя ее пропаганде. Усиленно накачиваемая «духовность» становится нашим всем, вытесняя саму материю

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Настоящее без Смысла

Отказ от проекта и опустошение истории сворачивает темпоральную перспективу в точку. По идее, этот «миг между прошлым и будущим» должен быть наполняться особо интенсивным переживанием. Если именно это и «называется жизнью», то в чем ее смысл, кроме простейших животных отравлений?

Что касается власти в ее нынешнем состоянии, то здесь и в самом деле мгновения стучат, как пули у виска. Оперативные задачи политического выживания не просто выходят на первый план, но и вытесняют все остальное, исчерпывая высшие смыслы и наполняя сильнейшие эмоции. Самосохранение всегда становится сверхценной идеей для власти, которая не может уйти по хорошему. Это может показаться не актуальным на фоне политической зачистки, зажатой стабильности и ненормальной консолидации ликующих масс, однако надо понимать особую логику рисков с неприемлемым ущербом. Тени прошлых и особенно недавно ушедших вождей тяготеют, как кошмар, над умами вождей живых, даже если такие шансы кажутся купированными и вытесняются из сознания. Компромиссные варианты ухода для порядка и самоуспокоения рассматриваются, но главная логика упирается в банальное «либо все, либо ничего».

Такие схемы вынуждают постоянно генерировать чрезвычайность с переходом от философии успеха к идеологии победы. Когда люди ничего не могут сделать сами, им остается побеждать других. Отсюда «осажденная крепость» и «кольцо врагов», мировые заговоры, «пятые колонны» и «цветные» революции. В конфликты по периметру приходится ввязываться непосредственно, что повышает ставки, но и риски. Отсюда у победного духа такая нервная вздрюченность. После триумфа людям давно спать пора, а они все бродят по стране с выкриками: «Мы опять победили!»

Однако главные победы здесь — над сознанием соотечественников. Смыслом политики становится организация правильного настроения. Главная героиня этого эпоса — великая и таинственная кузница мать, главное достоинство — небывалая крутизна, центральная идея — кого бы урывать.

В геостратегии это отливается в теорию победы над однополярным миром и

особую миссию страны в установлении биполярности блоков Евроатлантики и Евразии. Проблемы как минимум две. Во-первых, все это развернулось лишь после неудачной попытки войти совсем своими в тот самый Запад, который делал мир однополярным еще тогда. Во-вторых, это наше новое «за ценой не постоим» оборачивается для России гигантскими экономическими и пр. потерями в отношениях с Западом, но и ничуть не меньшими потерями на Востоке, особенно в перспективе. Одна только картинка великой дружбы с Китаем обойдется сотрудничеством под жесткую диктовку на грани шантажа. Поднебесная, в отличие от нас, строит проекты (в том числе «интегральной модернизации») минимум на столетие, и там никакой благотворительности не предусмотрено — только исключительно жесткое отжатие с использованием любой слабости. У нас же дистанция оперативного прогноза свернута — около двух лет до того, как «кончатся деньги», а там...

В итоге нам может остаться лишь «моральное превосходство» страны, в которой мракобесие побеждает науку, воры — тружеников, импотенты — геев, а проститутки — лесбиянок.

Людям в истории удавалось жить вне времени (в современном смысле этого слова), но тогда они находились в прямом контакте с вечным, с самой вечностью. Современное переживание времени рождается с модерном, когда на больших скоростях изменений время расслаивается, обнаруживая современное и несовременное, отставания и забегания, прогрессизм, радикализм и консерватизм, революционаризм и реакцию. Делать вид, что недоделанный модерн нас больше не касается, — слишком самонадеянно.

Буквально два-три года назад острой проблемой была нехватка времени на модернизацию в связи с перспективной кризиса сырьевой модели. Особенно в связи с концом эпохи догоняющих модернизаций и надвигающейся необратимостью отставания. И вот этот кризис на пороге, одной ногой уже здесь, хотя и в силу причин скорее политических, чем технологических. Мы же в этот самый момент закрываем вопрос о будущем, а прошлое переписываем таким образом, будто там не было ничего, кроме скреп, идентичности и территориальных завоеваний. Острейшая проблема дефицита времени решается просто: выпастить из времени, забыв о нем вообще.

НОВОСТИ «ВЗБЕСИВШЕГОСЯ ПРИНТЕРА»

Депутаты и их органы

В Госдуме не нашли причин для парламентского расследования убийства Немцова

Кирилл
МАРТЫНОВ
редактор
отдела политики
и экономики
«Новой»

Государственная дума отказалась от парламентского расследования убийства Бориса Немцова. Соответствующий ответ получил на свое обращение к коллегам депутат Дмитрий Гудков. В Думе делают вид, что проблема чисто процедурная: дескать, официального, надлежащим образом оформленного обращения об инициации расследования в парламент не поступало. Ведь по российским законам для этого нужны подписи одной пятой депутатского корпуса, — то есть 90 человек, — после чего их обращение ставилось бы на голосование. Конечно, в нынешней Думе не найдется не то что 90, но и 3–5 человек, готовых инициировать расследование гибели бывшего зам-председателя Думы и руководителя фракции СПС у Кремлевских стен. В конце концов, в Думе даже почтить память Немцова минутой молчания отказались. А сейчас и вовсе прямые риски: мало ли что депутатам удастся выяснить в ходе подобного расследования. Лучше держаться в стороне от такой ответственности.

Депутат Плигин, оформивший отказ от лица парламентариев, начал неумно оправдываться, дескать, «предметом парламентского расследования не может быть установление виновности конкретных лиц», как будто Гудков требовал от депутатов брать на себя функции судей. Плигин также заявил, что заниматься расследованием уголовных преступлений должны следственные органы. Стандартная формулировка на все времена: органы разберутся, им там виднее, а дело депутатов маленькое — голосовать «за» по нужным, спущенным сверху законопроектам.

Действие института парламентских расследований в России фактически приостановлено. В случае «грубого или массового нарушения прав и свобод человека» рассчитывать на наших так называемых парламентариев больше не приходится. Если следственным органам по каким-то причинам не захочется расследовать убийства граждан слишком усердно, если на пути следователей встанут политические риски, то храбрые депутаты не протянут им руку помощи. Уже около года депутаты отказываются расследовать и вроде бы более безобидный сюжет — деятельность Анатолия Сердюкова, — причем тут инициатором расследования пытается выступить КПРФ. Пожалуй, под ударом тут уже не парламентские

расследования как таковые, а даже формальные принципы разделения властей. Депутаты добровольно отказались от своих законных полномочий по контролю над деятельностью исполнительной власти.

Самым известным примером парламентского расследования в последние 10 лет была деятельность парламентской комиссии по трагедии в Беслане, в которой работали как депутаты Думы, так и сенаторы, — руководителем комиссии был сенатор Александр Торшин. Комиссия представила свой доклад в декабре 2006 года, в нем перечислялись конкретные факты, касающиеся трагедии, которые многих, впрочем, не удовлетворили. Альтернативный доклад был сделан депутатом Юрием Савельевым, также участвовавшим в работе комиссии и представившим особое мнение, возлагающее часть ответственности за трагедию на силовиков.

Нынешней Федеральным закон «О парламентском расследовании», собственно, был принят параллельно с работой парламентской комиссии по Беслану — тогда отказаться от расследования было еще невозможно, но законодатели попытались «ввести деятельность комиссии в законное русло». И сделали это так успешно, что, по словам Гудкова, после принятия закона, регулиющего их, сами расследования закончились.

Впрочем, удивляться тут, по большому счету, нечему. Парламентское расследование как таковое — стандартный инструмент самосохранения демократических режимов. Если исполнительная власть начинает чувствовать, что ее никто не сдерживает, внутри демократии зарождается тирания — это классическая тема, восходящая еще к Джеймсу Мэдисону. Когда сами депутаты отказываются от контроля над исполнительной властью, это просто означает, что режим самосохранения давно отключен, а демократия выродилась именно так, как описывали классики. Депутаты никого не представляют, а потому и ничего не контролируют и уж тем более не расследуют.

Что касается надежд на следственные органы, то здесь общество находится в положении просителей, которым власти дадут ровно столько, сколько посчитают нужным. Главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов предлагал следить за фигурой следователя Краснова, который до последнего времени вел дело Немцова. Краснов известен как профессионал, который не играет в политику и ищет факты. Видимо, он нашел уже слишком много, так что сейчас дело Немцова передано следователю Тутевичу. Последний знаменит, в частности, тем, что уже успешно не нашел заказчиков убийства Руслана Ямадаева в 2008 году.

Финал. Большая часть российских хоккеистов покинули церемонию награждения, не дождавшись исполнения гимна Канады. Жест получился быдловатым... И лишь несколько человек защитили репутацию сборной и страны

РИА Новости

«Не защитили Родину?»

Именно из-за отношения к игре как к военным действиям серебро российской сборной осталось без золотого блеска, да и болельщики с игроками оставили о себе дурную память

Прагу, один из таких «любящих Родину» патриотов, которую хоккеисты «не защитили». Чехи вовсе пролетели мимо медалей, да еще дома, но реакция была другой: они, конечно, переживали, и слезы были тоже, но никто поражение не приравнивал к штыку. Мы же дошли до той степени абсурда, когда болельщики приезжают на хоккей, как на войну. Вот и получаем «в обратку» слова, которые произнес главный тренер сборной Канады Тодд Маклеллан: «Это была не победа со счетом 3:2, а уничтожение со счетом 6:1». Обидно, но реакции и реально финала — соответствовало.

К нашим хоккеистам я не пошел, потому что у меня не было к ним вопросов. Слезам генерального менеджера Андрея Сафронова, которые якобы прозвучали в его голосе в телеинтервью, я не верю. «Всем нам очень хотелось выиграть, но не получилось».

Да и не могло получиться, если честно. Стратегический план с историческим выходом на Канаду именно в финале обернулся жесточайшим фиаско в игре, в которой у сборной России не было ни единого шанса победить. Подстраиваться под стратегию и выбирать удобный маршрут, наверное, можно, но хоккей этого, как я уже писал в «Новой газете» в одном из предыдущих репортажей из Праги, не прощает.

Серебряные награды в иной ситуации стали бы достойнейшим результатом, и

никто бы камня в сборную России не бросил. Она действительно попала под лавину травм, находила игру с трудом, упиралась, как могла, а в плей-офф отдавала все силы. Свое везение в четвертьфинале и полуфинале она заслужила трудом, потрясающей игрой голкипера Сергея Бобровского, снайперским гением Сергея Мозякина, отчаянный сольный проход которого предопределил успешный исход матча с американцами. Но то, что с «Кленовыми листьями» на тоненького не сыграть и помочь может только чудо, — было ясно всем, кто реально смотрит на вещи.

Эта Канада при всем том, что за нее выступали такие звезды, как Сидни Кросби и Джейсон Спецца, не являла собой олимпийский образец состава, разве что процентов на 30, но она была — командой. Такой роскошной и раскованной игры одного из соперников в финале я не видел давно. Такого унижения другого финалиста тоже давно не приходилось видеть. Причем финалиста, в составе которого звезд мирового уровня было не меньше (а по большому счету даже больше), но эти звезды, как это и раньше случалось при подобных поражениях, играли сами по себе. Малкин, Овечкин, Ковальчук, Тарасенко и компания во втором периоде, уничтожившем сборную России, нанесли один (!) бросок в створ ворот Майка Смита. И, если бы не выстрел отчаяния того же ветерана Сергея Мозякина (Евгений Малкин только слег-

ка подправил полет шайбы), уезжать бы нашим со льда вовсе без единого гола. То, как нападающие канадцев разрывали и без того хилую оборону россиян, было невероятно красиво, — глядя на передачи за спину, оставления шайбы, смену ритма, нестандартные решения можно было рыдать, в том числе и от восторга.

Как писал замечательный пародист Александр Иванов, «не отводя горящего лица, я этот ужас вынес до конца». Впечатление от хоккея в исполнении блистательной канадской сборной оказалось сильнее унижения, которое я, как нормальный россиянин, несомненно, испытывал, сидя на верхотуре переполненной Арены О₂. И если бы не запредельное качество поражения, и не этот злосчастный преждевременный уход с площадки во время церемонии закрытия, я бы искренне порадовался серебру, завоеванному в тяжких муках.

Олег Знарок получил удар, который пусть не сразу, но стал роковым для его предшественников на посту главного тренера — и Вячеслава Быкова, и Зинэтулы Билялетдинова. Серебро обманывать не должно: золотого блеска в нем не оказалось, как бы неприятно ни было это осознавать. А осознавать так или иначе — придется. Москва (не начальство имею в виду, а предстоящий в будущем году чемпионат мира) этого потребует, и совсем скоро.

...Прага расставалась с мировым хоккейным форумом вполне буднично. Как и всю страну, итоговый результат чешской сборной ее не устроил, а выбор великого Яромира Ягра в качестве самого ценного игрока чемпионата, пусть и был принят на ура, но не слишком утешил.

А вот то, что Прага и Острава совместными усилиями побили рекорд посещаемости, превзойдя даже прошлогодний Минск, могло быть предметом для гордости. Но чехи кичиться достижениями не привыкли, это не в их стиле.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»,
Прага—Москва

По-настоящему стыдно стало не тогда, когда юный Натан Маккиннон доводил счет до сухого теннисного, а тогда, когда большая часть хоккеистов сборной России потянулась к выходу и «утекла» в него, не оглядываясь. В это самое время на дальнем краю Арены О₂ появился оркестр, и можно было догадаться, что устраивались музыканты на импровизированной сцене не для того, чтобы сбацать что-нибудь зажигательное. В конце концов если хоккеисты не поняли, что церемония награждения продолжается и еще будет исполнен гимн в честь победителей чемпионата мира-2015, то руководство-то могло сообразить и аккуратно поправить Ковальчука с компанией. Но никто, кроме работника директората, призвавшего не уходить хотя бы оставшихся семерых, на форс-мажор не прореагировал.

Да что там юлить и выкручиваться — ушли с досады и опущенными головами, дополнив игровой позор (это если называть вещи своими именами) недостойным настоящего спортсмена поведением. Жест, был он вольным или невольным, получился быдловатым, но вполне в нынешнем тренде: если не российский гимн, то никакой; если не победа, то пошло все к черту, — кругом враги, а мы, размазывая слезы по размазанным щекам, в следующий раз им еще покажем.

Сидевший в трех метрах от меня комментатор Виктор Гусев давно снял гарнитуру, что означало: Первый канал, в очередной раз угодив в лужу с перехватом знаковой спортивной трансляции, церемонию награждения не показывает. То есть на триумф драгоценного эфирного времени было бы, наверное, не жаль потратить, а достойно принять неудачу и отдать должное победителю — на это у нас сил не найдется ни при каких обстоятельствах. Мы можем проявить снисходительное благородство только в том случае, если доминируем и побеждаем, и никак иначе.

17-тысячный зал, за исключением его очень солидной российской части, это чувствовал и радовался за сборную Канады. Да вся прекрасная майская Прага, которую ближе к финалу российские болельщики основательно достали своим военизированным настроением, тоже едва дотерпела до воскресенья. Не все хоккейные туристы из России проявляли себя таким образом, как мои отвязные соседи по рейсу из Москвы (они отправлялись ни больше ни меньше как «на взятие Праги»), но напяливших на себя военную форму в столице Чехии из понаехавших россиян было как никогда много.

Фанаты любой из сборных, участвующих в чемпионате мира, не использовали в своей разнообразной и самой невообразимой атрибутике военных символов, и тем более не надевали форму цвета хаки, у наших же — это было сплошь и рядом. Вот я и пытался понять: что хотим мы доказать звездами, пилотками и гимнастерками городу и миру? Что мы продолжаем «освобождать Европу», когда она в этом не особенно нуждается? Что «деды воевали»? Ну так это деда, а не полупьяное нынешнее воинство...

Реакция на провоцирующие проявления иной и быть не могла. На финал я в метро оказался по соседству с вполне приличной российской семьей, глава которой на замечание по поводу обилия пилоток мягко пытался убедить меня в том, что так тоже проявляется любовь к Родине. Он был вполне искренен, но непробиваем в своем послыше. Как, наверное, остальные из 86 процентов, которых обещают победы в честь Победы по любому поводу.

В ночь на понедельник по Вацлаву навстречу нам бежал, матерясь на всю

Война — удачный маркетинг

Как российские продавцы используют символику 70-летия Победы для увеличения продаж

Война — удачное время для торговли. Об этом еще говорила брехтовская маркитантка Мамаша Кураж, чья убогая коммерция была связана с войной, шла в обозе войны, мир же грозил ей разорением. Война всегда приносит прибыль производителям вооружений и обмундирования. Но сегодня для успешной торговли сама война не нужна: достаточно символа войны, вернее, символа победы в ней. Под этой маркой продаются не только товары, но и идеи. В этом смысле больше всех «повезло» георгиевской ленте, которую «привязали» к Победе каких-то 10 лет назад (у этой политехнологии есть конкретные авторы).

В супермаркете ульяновской продовольственной сети «Гулливер» накануне 9 Мая появились пакеты с семечками подсолнечника, к пакетам степлером прикреплены знакомые черно-оранжевые бантики. Что они должны символизировать: лузгай семечки в память о Победе? Лузгай, как это делали наши деды и прадеды, «с кровавых не пришедшие полей»?

«А вам что, разве ленточка не нужна?» — искренне недоумевает продавщица. Для этой молодой женщины лента — не символ Великой Победы, а товар, который можно получить бесплатно, если купить пакет семян. И второй смысл: человека, который отказался бы получить что-либо за так, не бывает, если человек не дурак.

Маркетологов легко понять: в России есть два безусловно позитивных общенациональных бренда — Новый год и День Победы. Недаром подготовка к ним так пожога: планируется как масштабная наступательная операция, начинается рекламной дымовой завесой и обрушивается на покупателя градом скидок и распродаж. Ничего личного, бизнес есть бизнес. Присоединение к сильному бренду — типичный прием маркетологов и политехнологов, имеющий объяснение с точки зрения НЛП. Отсидеться за спиной бренда-лидера — нормальная стратегия в забеге на длинную дистанцию. Тем более если забег происходит регулярно, каждый год.

Дальше — кто во что горазд. Лозунг «Цена Победы» сопровождается водку «Путинка» по смешной цене. Под слоганом «За Победу!», на фоне победенного Рейхстага, пьют пиво Трус, Балбес и

Бывалый. Алкоголь, бананы, семечки идут в нагрузку к памяти о войне, а в кильватере торжеств — аттракционы и шоу. Мамаша Кураж сменила ассортимент товаров и маркетинговую стратегию, но все еще толкает свой фургон дорогами войны.

У нее много последователей. В моем Ульяновске 9 Мая можно было выйти в центр и, простите, пожрать шашлыка, потому что он дымился везде — на всем протяжении эспланады между двумя площадями имени Ленина. Каждое 9 Мая на одной стороне — военная техника, на другой — шашлык. Много! Вкусный, судя по виду и запаху. Война напротив жратвы. Наверное, шашлычники за день делают месячную выручку.

Законно ли злоупотребление символами Победы? Антимонопольщики не протестуют, значит, военные символы на бананах, футболках, шезлонгах вписываются в законные рамки. Отдельные призывы нормативно упорядочить использование военных символов в коммерции напоминают призывы к цензуре в СМИ, чтобы там было меньше секса и насилия. Ряженые «ветераны» на параде Победы не смущают ни правоохранителей, ни законодателей. Значит, проблема здесь философская, этическая и даже эстетическая.

Для маркетологов Пасха так же хороша, как и Хеллоин, но День Победы — лучше. У военного символа сильная энергетика. Поел шашлыка на 9 Мая, погрыз семечек с георгиевской лентой — почувствовал

себя потомком победителей. Но лента на бутылке водки вызывает другие вопросы: спорят ли о вкусах? Пахнут ли деньги? Есть ли совесть у продавцов?

Дальше — глубже: отражают ли сегодня военные символы ту войну, которую выиграл наш народ? Если символ Победы можно сконструировать и двинуть в массы, а священной для кого-то лентой украсить телесный низ, значит, отрыв символа от его первоначального наполнения, формы от содержания, уже произошел. Случился перенос смыслов: георгиевская лента на джинсах и на «Мерседесе» символизирует уже не солдатскую доблесть, а лояльность власти, культ личности, старо-новую идеологию осажденной крепости, противостояние Западу и вновь хорошего Сталина. Военные награды в виде принтов на МГЕРовских футболках — это отказ от памяти о Победе, а не память о ней. Военизированный маркетинг возбуждает национальное чувство, но убивает чувство интернациональное, общечеловеческое.

В пьесе Брехта война забрала всех троих детей Кураж — они погибли. Так и маркетинг, основанный на войне, становится войной за потребителя, за товарооборот, в том числе националистических идей, но съедает память, чувство, совесть, самосознание.

Сергей ГОГИН — специально для «Новой», Ульяновск

«Главное — не как сыграли, а счет на табло»

В субботу, 16 мая, несовершеннолетняя Хеда Гойлабиева вышла замуж за начальника Ножай-Юртовского РОВД Нажуда Гучигова. Наш корреспондент Елена Милашина видела невесту за два дня до свадьбы

13 мая. После Ножай-Юрта знаменитые чеченские дороги заканчиваются. «Лада-Калина», на который я в первый раз еду в село Байтарки Ножай-Юртовского района, еле-еле передвигается по колдобинам и ямам извилистой дороги. Идет несильный дождь — и потоки селя размывают край дороги, куски глины вперемешку со щебенкой ухают вниз. Этот район — малая родина тейпа Беной. Его выходцы — представители самых известных сегодня чеченских фамилий: Ямадаевы, Кадыровы, Делимхановы... Но знаменитые представители этих кланов давно уже переселились на равнину. Может быть, поэтому бедность горных сел резко контрастирует с помпезностью небоскребов равнинных городов Чечни. По обочинам — старые, преимущественно саманные домики, многие — с огромными трещинами от крыши до фундамента. Часто попадаются нежилые, разрушенные, видимо, в войну, заброшенные жилища. Зато на всех — новые синенькие таблички, информирующие, что едем мы по улице Ахмата Кадырова. Кажется, эта улица бесконечна, потому что во всех чеченских селах именно она одновременно — главная дорога.

В Татай-хуторе живет тетка Хеды Гойлабиевой Алпату Юсупова. Завуч сельской школы, она стала знаменитой после первого сюжета Lifenews о ее 17-летней племяннице, которую сосватал начальник РОВД Ножай-Юртовского района Нажуд Гучигов. В сюжете именно Алпату сидит возле Хеды Гойлабиевой и вместе с ней отвечает на вопросы журналистов.

Алпату соглашается поговорить со мной. Приглашает в свой школьный кабинет и рассказывает снова о том, что ее племянница выходит замуж добровольно. Я спрашиваю, почему тогда жених категорически отрицал, что собирается жениться на несовершеннолетней Хедой. Ведь именно глухой отказ Нажуда Гучигова подтвердил худшие подозрения о принуждении семьи Гойлабиевых к согласию на этот брак.

— Она не Хеда, а Луиза, — поправляет меня Алпату.

Когда я ей, чеченке, объясняю про чеченскую же традицию двух имен (*домашнего и официального*), Алпату кивает головой и больше меня не поправляет. Но племянницу называет строго Луизой.

— То, что Нажуд по телефону сказал, — не имеет значения. Может, это кто-то другой был по телефону... — говорит Алпату.

— Что вам известно об отношениях Хеды и Нажуда? Когда они познакомились?

— Познакомились на экзаменах, — уверенно говорит Алпату. Но на уточняющих вопросах начинает «плыть».

— Что именно делал на школьных экзаменах руководитель районной полиции?

— Не он сам, конечно, школу охранял. Я не знаю, как он там оказался. Наверно, пошел проверить своих подчиненных, как они работают. Но впервые они в школе друг друга увидели. Это точно. Он достал телефон Хеды, и так они стали общаться. Я узнала о том, что они общаются, через два или три месяца.

— Вас эта ситуация не насторожила? Это нормально?

— Нормально, — отвечает Алпату с улыбкой.

— А когда началось сватовство?

— В марте, кажется.

— Я слышала, что из самого муфтията республики приезжали сватать вашу племянницу, потому что родители Луизы отказали сначала Нажуду Гучигову.

— Из муфтията республики тоже были, — кивает Алпату.

— Скажите, а кто к вам приезжал помимо журналистов Lifenews? Чеченские журналисты приезжали?

— Нет, чеченские журналисты не приезжали. Были две женщины, местные правозащитницы. Их по телевидению (*Lifenews*. — Е. М.) показывали. Когда Луизу допрашивали (*так и сказала*. — Е. М.), эти две женщины сидели рядом*. Другие люди у нас тоже были, проверяли, согласна ли Луиза.

— А кто проверял?

— Я их не знаю. Из Грозного Рамзан Кадыров прислал своих работников. Я их фамилии не знаю. Это были мужчины. А у нас женщины с незнакомыми мужчинами не разговаривают.

Я хочу выяснить у тети, был ли все-таки никях между ее племянницей и Нажудом Гучиговым. Никях — это исламский брак, заключается муллой. В отличие от регистрации в ЗАГСе, никях в мусульманских регионах России строго обязателен. После этой церемонии девушку увозят в дом мужа. По моим сведениям, на следующий день после моего разговора с Нажудом Гучиговым Хеду Гойлабиеву увезли-таки из дома.

— Свадьбы не было, хотя к ней почти все готово было! — уверенно опровергает Алпату. — Эти сплетни по телевидению и по телефону (*Алпату имеет в виду распространяющуюся уже полгода в чеченских соцсетях информацию о том, что девушку принуждают к браку*. — Е. М.) помешали свадьбе.

— По телевидению про свадьбу заговорили только 5 мая с подачи руководства республики, — уточняю я. — Как все-таки сплетни могли помешать браку, которого хотят и жених, и невеста и к которому все было готово?

Алпату не может вразумительно ответить на этот вопрос.

— А Хеда сейчас где? — спрашиваю я.

— Не знаю.

Мы уезжаем из села, нас сопровождает сын Алпату. Мы высаживаем его из машины у дома Алпату и делаем вид, что уезжаем в противоположную сторону от Байтарков в направлении Ножай-Юрта. Мальчик стоит на дороге, смотрит нам вслед, звонит по телефону. Подождав немного на обочине дороги, мы поворачиваем обратно.

Байтарки — богом забытое место. В селе всего два новых здания из красного кирпича: мечеть и школа. В школе, как оказалось, работает тренером по боксу отец Хеды Исмаил. Дом Гойлабиевых — очень скромный. Обстановка — бедняцкая. В семье пятеро детей (так нам сказала сестра Хеды Жанет). Двое мальчиков и три девочки, Хеда — младшая, старшие сестры — не замужем. В доме, кроме большой бабушки и Жанет, никого нет.

— Хеда с матерью уехали на базар в Хасавюрт, когда будут дома, неизвестно, — говорит Жанет.

— А завтра она будет? — спрашиваю.

— Я не знаю. Они, наверное, тоже поедут на базар.

— А послезавтра тоже поедут?

— Я не знаю. Может быть.

— А что она там делает?

— Подарки к свадьбе покупает, — ставит точку Жанет.

Я спрашиваю Жанет, сколько лет ее сестрам. Она путается, не может назвать даже возраст Хеды.

— Ей 18, — говорит Жанет. — Или 17. Я не помню.

Выясняется, что паспорт неделю назад забрали из дома неизвестные Жанет люди. Жанет ведет меня на второй этаж. Диван и два кресла с блестящими пуговицами, дешевый во всю стену ковер — вот и вся обстановка. Единственный платяной шкаф для одежды — в комнате больной бабушки Хеды. В углу комнаты стоят коробки с логотипом «Шанель» — подарки для родственников жениха, по-

Две снохи и Я на свадьбе Нажуда Гучигова !!

Фото одного из гостей, широко разошедшееся в сети

Сергей ПОНОМАРЕВ

казанные по Lifenews. Мне интересно, на какие средства семья Гойлабиевых могла их купить. Никаких других подарков, которые Хеда Гойлабиева вместе с мамой «закупают на базаре в Хасаворте» все дни напролет, в доме не видно.

— Вот здесь свадебное платье Хеды было, — показывает Жанет на дверцу шкафа.

— Было? — удивляюсь.

— Мы его обратно в прокат сдали (свадебные платья в Чечне стоят очень дорого, и небогатые семьи предпочитают брать их напрокат. — Е. М.).

— Это как? — не сразу понимаю я. — Зачем? Ведь свадьбы еще не было!

— Ну... — мешкает Жанет. — Раз отменили «свадьбу», Хеда захотела взять другое платье. Побогаче.

— Почему свадьбу отменили, ведь вы же готовились к ней?

— Да, готовились. Вот, платье взяли напрокат.

— Это то платье, которое снимали журналисты?

— Да.

— А кто отменил свадьбу? Родственники жениха?

— Да.

— А причину сказали?

Жанет не может ответить на этот вопрос. Вместо этого рассказывает в общих чертах официальную версию знакомства Нажуда с Хедой. Познакомились во время ЕГЭ. Достал телефон, стали общаться. Дорогих подарков, вроде квартиры или денег (эта информация пошла от чеченской журналистки Залины Лакаевой. — Е. М.), своей невесте Гучигов не делал.

«Хеда их не принимала, — поясняет Жанет. — Но после свадьбы все будет! А до этого она сказала, что не хочет никаких подарков».

Информация об общении Хеды с Нажудом, как говорит Жанет, «тайной не была, все знали». Нажуд долго ждал, пока Хеде исполнится 17 лет. Кто писал в WhatsApp «вранье про принуждение невесты» — Жанет не знает.

— Если я завтра приеду, Хеда дома будет? — спрашиваю Жанет.

— Не знаю. Если она там закончит все покупать.

В дом начинает прибывать народ. Входят две женщины, представляются односельчанками. Вмешиваются в разговор. Настаивают на том, что Хеда выходит замуж по согласию. Объясняют, почему согласие на свадьбу дал дед Хеды, а не отец.

— У нас отца не спрашивают.

Я искренне недоумеваю, так как это, мягко говоря, не совсем так. Ни по чеченским обычаям, ни по исламским.

— Отец сейчас в школе? — спрашиваю Жанет. — С ним можно поговорить?

— Не знаю, захочет ли он... — теряется девушка.

Мы с Жанет обмениваемся телефонами. Она обещает позвонить, когда Хеда придет домой.

В школе навстречу выбегают мальчишки лет 8—10. Спрашиваем, где спортзал. Они нам показывают дорогу и по ходу поясняют, что пришли на тренировку по боксу, а Исмаил (папа Хеды) их выгнал, закрыл спортзал и ушел буквально пять минут назад. Ребята явно растеряны. Спортзал действительно закрыт.

За забором школы нас ждет темная «Лада» 14-й или 15-й модели с номерами Х433ХС 05. В ней — четверо сотрудников полиции: двое мужчин и две женщины. Прямо от школы эта машина явно, не скрываясь, следует за нами по дороге из Байтарков — и до поста на административной границе в дагестанском селе Новолакское. Я сообщаю на всякий случай номера машины по телефону в редакцию. На посту нас тормозят, пере-

« — Мне стыдно за вас, вы же чеченцы! Вы ведете себя, как будто сломались. Где ваша гордость? — говорю я теткам, пихающим меня к машине. — Мы свою гордость давно потеряли! — кричат мне »

писывают документы. Когда мы возвращаемся к машине, один из сотрудников, охраняющих пост, говорит:

«Тут за вами останавливалась белая «Приора». Из нее вышли люди и сказали, что они вас знают и чтобы вы вас пропустили».

Белая «Приора» с номерами А848ЕЕ 95 ждет нас в 300 метрах за постом. Пропускает и следует за нами. В машине двое — мужчина и женщина. Сообщают номера и этой машины в редакцию. Она будет следовать за нами до Хасавюрта.

В Грозный приехали, когда уже начало темнеть. От Жанет Гойлабиевой приходит SMS: «Срочно перезвоните». Перезваниваю. Она говорит, что Хеда дома и они ждут меня обратно. Говорю, что уже поздно и, когда мы к ним приедем, будет совсем ночь. Предлагаю позвониться завтра.

— Завтра она не сможет. Только сегодня. Сейчас.

Отвечаю, что мне нужно договориться с водителем. Жанет настойчиво звонит еще несколько раз, но водитель категорически отказывается ехать в горы ночью.

Вечером по грозненскому телеканалу «Вайнах» показывают 13-минутный специальный репортаж, в котором моя работа в Чечне была названа «оголтелой, античеченской и антироссийской пропагандой». Меня обвинили в том, что ситуацию с Хедой Гойлабиевой я использую «для дискредитации властей Чечни», что я «пытаюсь весь чеченский народ представить как дикарей» и «что я буду нести ответственность сразу по нескольким статьям». Новый министр печати Джамбулат Умаров (прошлый был уволен после первой публикации «Новой газеты» о скандальной свадьбе) заявил, что моей деятельностью «возмущены чеченские журналисты, чеченские писатели и другие представители чеченского гражданского общества». И поэтому он не знает, «каким образом удержится этот поток возмущения остановить».

В гости к Гойлабиевым выезжаем на следующее утро, 14 мая, с сотрудниками Сводной мобильной группы и журналистом нижегородского «МК» Константином Гусевым. До села Новолакское добираться в 8 утра. На дагестанском посту у нас проверяют документы и со словами: «Все сегодня едут в Байтарки», пропускают. На пограничном с Чечней КПП через 20 метров от дагестанского поста нас тормозят. Забирают у всех паспорта.

— Вы та самая Милашина? — неожиданно спрашивает сотрудник поста, русский по национальности. — Вы вчера тут проезжали на машине «Лада-Калина»?

— Да, — отвечаю. — А что?

— Тут вами очень интересуются.

— Случайно не чеченские правоохранительные органы? — уточняю.

— Какая вы догадливая, — отвечает с улыбкой парень.

Потом совершенно серьезно говорит:

— Я вам очень рекомендую следить за личной безопасностью.

Он забирает документы и уходит со словами: «Ждите, нам надо поставить в известность начальство, что вы тут». Пока ждем, пост без всякого контроля проезжает машина с номерами ААА 95-го региона. С такими номерами обычно ездят сотрудники чеченского правительства. Через 15 минут нас наконец пропускают.

Чеченский дэпээсник желает нам удачи.

Женщина в черной кофте за моей спиной очень агрессивно толкает меня в спину. «Надоели вы нам! — кричит она. — Когда нас убивали, где вы были со своей помощью?» Пытаюсь объяснить, что я из газеты, где работала Анна Политковская. Политковскую тут не знают. Шум не стихает. Народ прибывает. В какой-то момент появляется Хеда. Я пытаюсь перекричать женщин и спрашиваю, согласна ли она поговорить со мной. Она согласна, но ее отталкивают от меня. Она что-то пытается сказать в ответ на чеченском. Наконец неимоверными усилиями мы попадаем в дом. Говорить не дают. Парень с телефоном снимает происходящее. Хеда несколько раз просит, чтобы он прекратил.

— Я выхожу замуж добровольно, — говорит Хеда. И смотрит на парня с телефоном. У меня ощущение, что снимают тут даже не меня, а ее. Что вся семья Гойлабиевых находится под контролем. Я нигде не вижу ни отца, ни деда Гойлабиевых. Даже дяди, который выступал в сюжете Lifenews от имени мужской части этой семьи, тут нет. В комнату врывается посторонний мужчина и начинает на меня орать.

— Уходите немедленно! Прочь! Вон!

Крик заводит женщин, одна из них хватается за руку и буквально выталкивает из дома на улицу. Мать Хеды и сама девушка остаются в доме. Градус агрессии нарастает. Впервые за 11 лет работы в Чечне меня выгоняют из чеченского дома.

— Мне стыдно за вас, вы же чеченцы! Вы ведете себя, как будто сломались. Где ваша гордость? — говорю я теткам, пихающим меня к машине.

— Мы свою гордость давно потеряли! — кричит одна. — Давай! Уезжай отсюда и никогда не возвращайся!

На крыльце школы, где училась Хеда, меня встречает тот самый парень, который снимал нашу встречу с Хедой на телефон... Но мне не до него: изо всех окон двухэтажной школы Байтарков выглядывают ученицы в темных косынках и белых фартуках. Они улыбаются и машут мне.

На обратном пути у нас опять «хвост». На КПП «Новолакское» сотрудники поста явно радуются, что мы вернулись живыми. На дагестанском посту задерживают Константина Гусева, который еще с утра «был чистым по МВД», а спустя несколько часов умудрился оказаться в федеральном розыске. Нас держат на посту полчаса. Все это время сотрудники ведут с кем-то переговоры по телефону. Наконец отпускают...

Елена МИЛАШИНА,
спец. корр. «Новой»,
Байтарки

P.S. Я неоднократно пыталась связаться с руководством Чеченской Республики, чтобы задать вопросы и получить на них ответы. К сожалению, чеченские чиновники предпочли общаться со мной посредством сообщений других СМИ, а не лично. На контакт вышел только руководитель администрации главы правительства Чеченской Республики Магомед Даудов. Тот самый Лорд, который сопровождал Хеду Гойлабиеву в ЗАГС. Свое отношение ко всей этой печальной истории он выразил в SMS: «Есть такая поговорка у болельщиков: главная — не как сыграть, а счет на табло».

Как сообщила на утро после свадьбы ГТРК «Грозный», Хеда Гойлабиева обратилась с заявлением в прокуратуру, требуя привлечь Елену Милашину к ответственности по статьям «Клевета» и «Нарушение неприкосновенности частной жизни».

* Во встрече Lifenews с Хедой активное участие принимали Луиза и Лейла Любовы, возглавляющие провластные НКО в Чечне. Одна из сестер снялась в спецрэле «Вайнаха» и осудила мою работу в Чечне.

** Эти слова слышны в ролике, опубликованном на Lifenews.

А вы говорите, плесень...

Что бы означал этот поток писем от заключенных из строгой ИК-2 в Рыбинске?

Писем-то в «Русь Сидящую» много приходит, даже когда какие-то обормоты в погонах не дают выйти информации из зоны, — вода дырочку найдет. Есть области, где безобразий много: жалуются из Тульской, Тверской, Челябинской, Омской, Ивановской, Владимирской, из Краснодарского края, Коми, Магадана и с Камчатки жалоб всегда много. Из Нижнего, Красноярска и Орла поменьше, например. Совсем мало из Воронежа, а вот из Курска никогда не было. Не жалуется и Кавказ — там своя специфика, да. А вот в последний год у нас в лидерах жалоб Ярославская область. Сложили мы все письма и обнаружили, что большинство из одной зоны — строгой ИК-2 в Рыбинске.

Началось все с обсуждения знаменитого приказа ФСИН от 27.07.2006 № 512 «Об утверждении номенклатуры, норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (дорогие родственники, если у вас нет этого важного приказа — скачайте из интернета, он есть в доступе). Приказ, конечно, сильно устаревший и много в нем всяких странностей, ну да не будем требовать невозможного — а именно приведения его в вид, соответствующий веку, — а попытаемся желать малого, то есть его исполнения. Там написано, сколько должно быть у осужденных холодильников, как хранить и сушить вещи, чем должны быть оборудованы комнаты длительных и кратких свиданий и т.д.

Почитали мы переписку Нади, жены осужденного, с разным начальством по вопросу исполнения приказа. Надя

жалуется, что холодильников нет, сушилок нет, а в комнате длительных свиданий плесень и ужас, а ей отвечают: проведена проверка, все есть, причем во всех 13 отрядах. Хотя отрядов всего 12. Сначала мы пожали плечами: эка невидаль — холодильники, сушилки и плесень, когда у нас тут и пытки случаются, и бунты. А в колонии поселка Вожский (это в Коми) вообще на днях умер зэк с открытой формой туберкулеза, который содержался вместе со здоровыми, а вы говорите — плесень. Там в Коми горбыль на отопление кончился, так разобрали туалет и мольню, чтобы топить, там сотрудники живут в диких коммунальных бараках и при этом за коммуналку по 7—8 тысяч в месяц платят, а вы на сушилки жалуетесь. Но и в Рыбинске, оказалось, дело не в сушилках вовсе. Вот еще два свидетельства:

«Меня зовут Роман Щекатуров. По приговору Ярославского областного суда я отбываю наказание в колонии строгого режима. У меня есть доказательства того, что осужденных ограничивают в праве обращения в международные правозащитные организации. Петиции перехватывают и от имени организации, в которую обращались с жалобой, отказывают в помощи.

Причем петиции не доходят до правозащитников не только из колоний (чем в общем-то никого уже и не удивить), но даже и со свободой». Роман приложил к письму очень странные копии документов и конвертов, из которых следовало, что и ЕСПЧ, и Комитет по правам человека при ООН расквартированы непосредственно в Рыбинске, откуда они и отвечают российским осужденным, путая даты, подписи и неся околесицу.

Мы в «Руси Сидящей» не любим теории заговоров и с большим трудом представляем себе оперов, которые стали бы рисовать ответы из Франции и Швейцарии ради удовлетворения своего подопечного, а также почтальонов, работающих с ними в сговоре. Однако документы Роман прислал сильно убедительные, да и сам он человек со всей очевидностью грамотный.

А вот и третий случай, все из той же зоны. Жил-был заключенный Александр Вахрамеев, 10 лет из 13 положенных сидел он в ИК-2 тихо и покладисто, поскольку оказался несправлимым трудолюбивым да к тому же еще и отменным сварщиком, и зона его не особо тяготила: вкалывал по 20 часов, жил на промке, благодарности получал в личное дело и собирался на УДО.

Чего он, конечно, не получил. Потом начались проверки, обыски, дяде Саше запретили чай пить, тепло одеваться, умываться и т.д. А зарабатывал дядя Саша по колониальным меркам отлично — до 600 руб. в месяц выходило — и покупал себе засушенное: с посылками туго, потому что мать парализована, сестра далеко и вообще не разбежишься. Ну вот раз отобрали у дяди Саши засушенное, два — не выдержал дядя Саша и уволился, вернулся в барак и стал писать правозащитникам, да нарвался на думских прикормленных, они ему защиту и огласку пообещали, да и бросили. А дядя Саша уж удил закусил и за пару месяцев превратился из ударника тюремного труда в рецидивиста-нарушителя, быстро переехал из барака в штрафной изолятор, а потом и в БУР, где почти два года и прохлаждается в одиночке. Местная ОНК приехала, пожурела дядю Сашу за склонность к жалобам и отбыла довольная.

Дядя Саша скоро выйдет в связи с окончанием срока, да и история сварщика Вахрамеева, в общем, типичная. Но тут еще пара писем от других людей из той зоны у нас лежит. А это все же редкий случай, чтобы вот так открыто и подробно разные люди рассказывали об одной зоне. Мы тут подготовили письмо Уполномоченному по правам человека Элле Памфиловой, в СПЧ и во ФСИН по поводу одной зоны в Рыбинске. Надо бы на нее внимательно посмотреть — как бы чего не вышло. Раз опера так контролируют жалобы, а они все равно прорываются (а так всегда бывает), значит, дело там серьезное, вот что.

ПЕТЕРБУРГ

В поисках причала

Похоже, резниковцам не по пути с «Сильной Россией»

Депутат Заксобрания Максим Резник с коллегами лишь осенью определятся, применят ли к новому политическому проекту депутата Госдумы Оксаны Дмитриевой. Водоразделом служит аннексия Крыма, которую Дмитриева с соратниками оценивают положительно. Резниковцы не исключают, что вообще не придут к единому мнению и, скорее всего, пойдут на выборах в 2016 году по одномандатным округам.

Оксана Дмитриева, со скандалом вышедшая недавно из «Справедливой России», создала Партию профессионалов и стала лидером сторонников партии «Сильная Россия». В последнюю была переименована Партия национальной безопасности, которую возглавлял экс-депутат Госдумы Александр Федулов. Федулов в августе 2011 г. был исключен из «Яблока» за «публичные заявления националистического и человеконенавистнического характера и поддержку авторитарно-олигархического режима». Одним из инициаторов его изгнания был на тот момент лидер петербургского «Яблока» Максим Резник.

При ближайшем рассмотрении партийной программы ПНБР не совсем

ясно, чем она отличается от НОДА Николая Старикова, например, — та же «политическая борьба с антисоциальными и антироссийскими явлениями» и «проведение реформирования Российского государства, направленное на учреждение Российской империи, основанной на самобытной и самостоятельной российской демократии, опирающейся на исторические традиционные культурные и духовные ценности». Федулов также за «здоровый консерватизм, патриархальность и патриотизм» и «обеспечение государственной защиты и поддержки традиционного российского вероисповедования», так как «духовность — это стержень государства российского».

Однако Дмитриева от «духовности» отнекивается и настаивает, что основа идеологии Партии профессионалов — социальная демократия и экономический патриотизм. Депутат Госдумы Андрей Крутов, ушедший вслед за Дмитриевой из «Справедливой России» в Партию профессионалов, полагает, что граница, отделяющая друзей от врагов, проходит по украинскому вопросу: «невозможно сотрудничество с теми, кто не признает результаты крымского референдума».

Ближайший соратник Дмитриевой в Петербурге — парламентарий Сергей

Троханенко, присоединившийся в ЗакСе к депутатской группе «За честные выборы», куда вошли исключенные из «Яблока», «Справедливой России» и КПРФ, не столь категоричен и Крым ключевым вопросом не считает: «Сделано и сделано, а дальше-то что? — заявил он «Новой». — Сейчас никто не обсуждает внешнеполитический курс, аварию в космосе — это частности. Тут вопрос коалиции, а не то, кто где был. У нас любая партия хочет хорошей жизни для граждан, только способы достижения разные».

Разговоры о том, что Максим Резник с Ольгой Галкиной и Вячеславом Нотьягом могут присоединиться к дмитриевцам, пошли после того, как исключенные из «Яблока» в 2012 г. депутаты в марте 2015-го со скандалом прервали сотрудничество с «Гражданской платформой», превратившейся, по их словам, из «либеральной партии в оголтелый крымнаш». Однако тогда речь шла о более либеральном, но не менее социально ориентированном проекте Дмитриевой, и никакого Федулова не было в помине.

Резник и Галкина, по их собственным словам, в любом случае будут сотрудничать с Дмитриевой, поскольку их «позиции по проблемам, связанным с развитием Петербурга, по его болевым точкам

совпадают практически полностью». Что касается партийного строительства, то здесь, признаются они, момент более сложный. «Вопрос, возможно, обсуждаемый, но пока ничего внятного сказать не могу, — говорит Резник. — Надо посмотреть в том числе программу, партии меняются. Вон «Гражданская платформа» взяла и изменилась до неузнаваемости — была либеральная партия, а стала... Дмитриева заявляет про демократию, экономический патриотизм — здесь ничего не вызывает отторжения». Однако по крымскому вопросу, соглашается собеседник «Новой», есть значительные разногласия.

Резник отмечает, что время подумать у них есть — до осени: «Мы уж точно не будем никуда спешить слома голову».

Ольга Галкина никаких иллюзий относительно партстроительства не питает, и пока если и рассматривает свое переизбрание в следующий созыв, то по одномандатному округу, объясняя: «Все может резко измениться — закон, нарезка округов. Будем смотреть по ситуации».

Александра ГАРМАЖАПОВА

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Наследники

Найдено решение — не платить по долгам СССР

...всевышней волею Зевеса
Наследник всех своих родных.

Пушкин. Евгений Онегин

После неожиданной гибели СССР мы получили наследство. Оно обширно и разнообразно. Это полет Гагарина и Великие реформы царя-Освободителя, ГУЛАГ и Малюта Скуратов, Победа и заградотряды, Брусиловский прорыв и Гражданская война. Мы наследники Пушкина и Жданова, Сперанского и Сталина, Сахарова и Лысенко. Мы наследники тех, кто расписывался на стенах Рейхстага, и тех, кто написал 4 миллиона доносов. Мы наследники тех, кто расстреливал, и тех, кого расстреляли. Мы не знаем, что делать с этим наследством.

Большинство наших бывших вассалов или соседей по империи от наследства отказались: мы, говорят они, были оккупированы, захвачены, у нас своя культура и своя история. Мы никому ничего не должны, но и не требуем, чтобы расплачивались с нами. Мы в России так поступить не можем.

И вот найдено решение — по долгам не платить.

Мы никого не убивали — ни своих, ни чужих. Мы не делили с Гитлером Польшу и не истребляли людей в бесконечных Кавказских войнах, у нас не существовало жутких тираний, и даже рабство было духовной крепкой. Подлинными патриотами Отечества были и декабристы, и те, кто их вешал. Мы всегда были гуманны и богобоязненны, мы несли лишь свет и добро. Отдельные недоразумения, вроде ГУЛАГа или Катюны, меркнут рядом с нашими подвигами, а главное, в сравнении с преступлениями, которые в это же время, причем, в отличие от нас, сознательно и злонамеренно, совершали другие. Мир вечно обязан нам за защиту от монголов, за кислород сибирской тайги, за сохранение подлинного христианства и семейных ценностей, за поддержку угнетенных и, конечно, за Победу.

Лишь национал-предатели из «пятой колонны» могут задавать кощунственные вопросы о чрезмерных потерях и о брошенных на произвол судьбы пленных, о СМЕРШе, о до сих пор не похороненных солдатах и о программе обеспечения

ветеранов жильем, которая к 100-летию Победы уж точно будет выполнена. Только истинные враги России — поляки и англичане, американцы и эстонцы, грузины и все остальные — позволяют себе сравнивать Крым с Судетами, называть приезд друзей России в Петербург нацистским шабашом, а «Ночных волков» — банальной шпаной. Только они — враги — не понимают, что 9 Мая они обязаны стоять на трибуне рядом с нашим президентом, потому что мы имеем право делать все, что хотим. Право победителей.

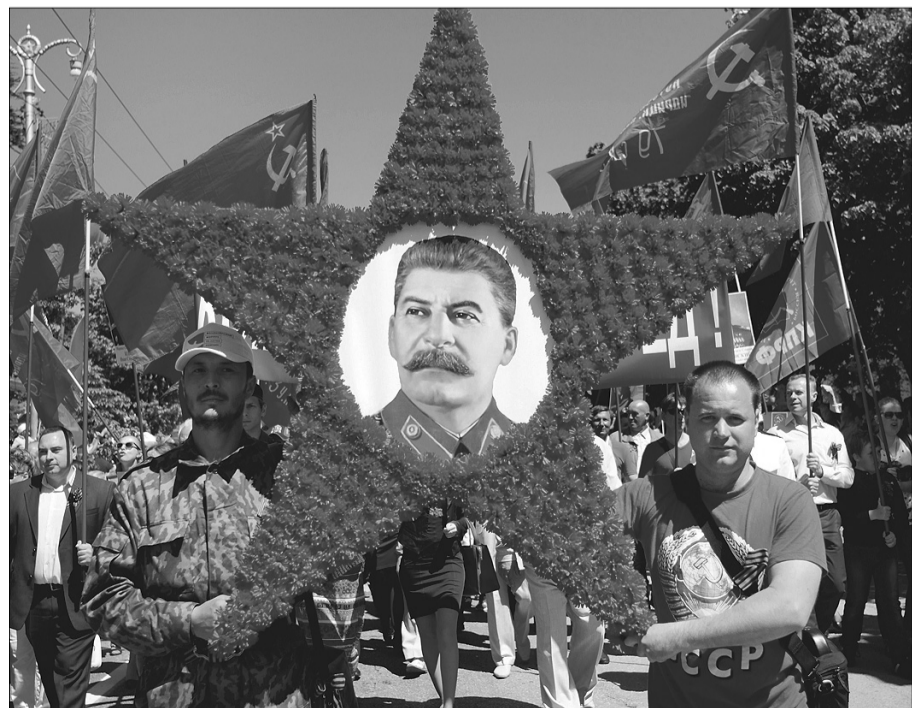
Собственно, это единственное наследство, которое мы сегодня признаем. Мы, кажется, не заметили, что прошло 70 лет. Не научившись жить в настоящем, не сформировав образ будущего, мы вернулись в никогда не существовавшее и уж, по крайней мере, сильно приукрашенное и упрощенное прошлое. Ни разу не бывавшие в бою начальники ведут себя так, как, по их представлениям, должны себя вести только что вышедшие из боя солдаты. Население покоренных территорий — а это весь мир — должно смотреть на нас с восхищением и благодарностью и понимать: чтобы мы ни делали и ни говорили, мы — в своем праве. А если мы и вывели откуда-нибудь свои войска, то это ненадолго — уже возвращаемся! Не на мотоциклах поедом — на танках!

По телевизору и с разной высоты трибун все это произносят присвоившие Победу себе духовные наследники особистов и сидевших в тылу вдохновителей побед, идейные последователи тех, кто вместе с Гитлером развязывал Вторую мировую войну, кто ложью и насилием веками удерживал страну от движения вперед. Они, кажется, правда думают, что это они — победители. Они верят в то, что достаточно быть итальянцем, пусть даже Муссолини, чтобы наследовать Данте, грузином — Руставели, немцем — Гете?

А оставшихся в живых ветеранов они милостиво приглашают на украденный у этих же стариков праздник, наливая стопку водки в прихожей.

Неужели ради этого десятки миллионов наших сограждан принесли такие страшные жертвы?

Леонид ГОЗМАН

Anton VOLK / AP / TASS

БЛИЦ-ФЕЛЬЕТОН

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Опрос на засыпку

Так все-таки лучше нам стало жить или хуже?

С солнышком нынче неважно, и многие россияне в разгар весны оказались за чертой бледности. А в остальном все хорошо. Опрос ВЦИОМа показал, что индекс социального настроения наших граждан достиг максимального значения за 5 лет. Пребывая в хорошем настроении, люди по-прежнему проявляют уверенность в завтрашнем световом дне, который, как им обещают, будет длиннее сегодняшнего на 4 минуты.

Кризис кризисом, а по некоторым признакам жизнь становится краше. Например, в считавшейся бедной Кировской области за год прибавилось 544 миллионера. Могу даже объяснить, почему. А потому, что в 2004 году в Кирове своевременно провели обширный Приволжский форум «Региональные стратегии по борьбе с бедностью». С той поры не видел, чтобы в одном месте собиралось столько встревоженных экспертов и аналитиков. В их докладах мало что можно было понять, но могу поручиться, что тосты на заключительном банкете были совершенно правильные. Помнится, поднимали бокалы только за искоренение бедности и за повышение благосостояния народа. И вот результат: всего-то 10 лет прошло, а кировские миллионеры уже маршируют рядами и колоннами.

Правда, картину немного портит остальное население области, которое со своими доходами никак не может пристроиться к марширующим. В результате по соотношению средней зарплаты с прожиточным минимумом Кировская область среди регионов России находится лишь на 70-м месте. Хорошо, что этот показатель не влияет на упомянутый индекс социального настроения. Настроение у жителей Вятского края бодрое. Обсуждая это 70-е место, один из пользователей Сети (видимо, также пользователь небольшой зарплаты) предположил: «Поднажмем немного — и будем сотыми». На что другой, вспомнив, сколько у нас регионов, оптимистично возразил: «Сотыми не будем, максимум 85-ми. Хотя, если Россия и дальше будет расти...»

Если Россия и дальше будет расти, жить станет еще веселее. Именно после присоединения новой территории во многом выросла самооценка наших граждан. У кого-то на это патриотический взгляд, у кого-то — чисто хозяйский. Было у тебя 6 соток, а тебе прирезали еще 25 тысяч квадратных километров на берегу Черного моря. Можешь там гулять, как чеховская дама с собачкой (собачку желательно держать пограничную: сейчас враги кругом).

Никакой рост цен нашим людям нипочем. Никакие сокращения на работе не влияют на сокращения сердечной мышцы. За редкими исключениями все довольно. В Кировской области исключением стал житель города Омутнинска, у которого не было ни средней зарплаты, ни какой-либо другой. Как сообщили «Омутнинские вести», работодатель не заплатил ему за работу на пилораме, и он в отместку поджег лесопильный цех. Огонь быстро потушили, злоумышленника отправили в колонию, и в ближайший год он не сможет принимать участие в опросах на предмет социального настроения.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

Анализ эксперимента над живучестью сельского жителя, а также: Бродский и крестьяне, сочинения о себе

Мереть

По просьбе редакции замечательный педагог и писатель, наш обозреватель Эльвира Николаевна Горюхина ведет уроки литературы в разных школах страны. Она одной из первых работала в школе Беслана. В северных селах. Сегодня — вернулась в Сибирь, где три года назад школьники Мерети уже писали сочинения по ее просьбе. Что произошло за прошедшие три года? Горюхина сравнивает.

Я еду в Сузунский район Новосибирской области.

В последний раз я была в Мерети три года назад, когда шли выборы в Госдуму.

Моя задача — увидеть тех шестиклассников, которые сейчас уже в 9-м классе. Как им живется-может?

Но до Мерети у меня всегда есть автовокзал, часа полтора в ожидании автобуса.

Сергей из села Малышево. Возвращается с вахты. Работает на лесопилке, которые чуть не на каждом шагу. В неделю может заработать 6 тысяч (большие деньги). Его встречает жена. Четверо детей. Один — в Новосибирске, в интернате для слабослышащих. Замучили больничные. Как ребенок заболел — забирай домой! Оказывается, в интернате нет врача.

О всяких подобных новостях здесь говорят просто. Не обсуждают. Это практика самой жизни. **Здесь не выживают. Здесь так живут.**

Я задаю вопрос, который сидит во мне: «Как на жизни сказались санкции?»

— А это кто? — спрашивает Людмила.

Объясняю. Людмила обдумывает вопрос серьезно.

— Нет, нас это не касается. Видать, касается только богатых. А мы как жили, так и живем. Цены только сильно задрались. Ну дак это не санкции.

И тут пошло-поехало. Тебе расскажут то, что ты тысячу раз слышал: как уничтожали колхозы, резали скот, денно и ночью рубили (и рубят) лес.

— Куда это все уходит? — спрашиваю я.

— А куда страна ушла, ты не знаешь?

Разговоры о санкциях прерываются игрой внучки одной из бабушек Верх-Сузуна: на столике появляется китайская игрушка. Собачка, которая на каждую словесную команду отвечает то лаем, то бегом, то смиренным сидением.

И все мы со своими бедами, обидами уже ничего в этой жизни не видим, а только это: тряпичная собака выполняет нашу команду. И мы все — уже одна семья. Народ, как дитя малое.

Уходят женщины из отдаленного Шарчина на свой автобус.

— Спасибо вам за веселый разговор, — говорят.

— Как же это веселый? — спрашиваю.

— Да с нами-то никто не разговаривает.

Заговорили — значит, весело.

...Еду в Мереть.

***

О, чудо-юдо! Раньше фонари зажигались только в день выборов. Сейчас на главной улице — шесть фонарей. Последний, шестой, около дома, где я буду жить. Остальная Мереть — во тьме.

Вот и первые радости. Ошеломляющие. Проведено 4 км водопровода. Говорят, скоро будет фильтровочная станция. Чистая питьевая вода. Бесплатно.

В Лесниковском построили двухэтажный дом для семьи, которая выделася из православной общины и приехала в Мереть. Девять человек детей. Мать — фельдшер. В отличие от многих мест

(Архангельская область, Тверская) здесь, в Сузунском районе, **не закрыт ни один фельдшерский пункт.**

А наутро — школа!

Тоже радость — поменяли полы. Сменили входную дверь. На второй этаж ведет новая лестница. Школу не узнаю. Никак! В ней какой-то задор. И что это за атмосфера, когда кажется, что все дети заняты каким-то важным делом.

Искусство, живопись, графика, лепка из глины, резьба по дереву. Вся школа, от мала до велика, **в творчестве.** Кабинет изобразительного искусства всегда открыт и переполнен детьми. Я не успеваю принимать подарки. Здесь щедро одаривают каждого. Что же случилось? **В школу вошел человек искусства.** Супружеская пара, сложившаяся недавно, приехала в деревню. Он — в прошлом спортсмен, бизнесмен, годы прожил в Португалии. Она — художник. Познакомились на выставке. Искали место жительства. Знали, что это будет **деревня.** Непременно деревня.

...Мать Божья! Знаете ли вы, что такое Меретский лес, распахнутый навстречу пришельцу? Лес, открывающий вход на затоку. Лес, оберегающий в

жару. Лес, который кормит и сообщает твоему дыханию неслыханную свободу. Река, река с островами, на которых купы деревьев смотрятся как картины фламандских мастеров. Нет, это чистой воды Гейнсборо!

Они знали, что здесь будут **жить.**

С главой поселения Верой Васильевой обошли всю деревню в поисках жилья. Ничего подходящего. И вдруг они входят на взгорье, с которого видны и лес, и колокольня. Неужели их дом будет ровень с колокольней? Неужели? Денег не было. Что-то наскребли, что-то заняли. Помогает сосед, отсидевший четверть века в тюрьме. И вот я в этом доме — игрушка. Мое, наше жилье! Они счастливы. Про зарплаты не говорю. Стыдно.

Когда читаю с детьми стихи Бродского «В деревне Бог не по углам», Елена

Валерьевна восклицает: «Это истинная правда!»

Как же это надо, чтобы люди в деревню приезжали навсегда.

Упоение в творчестве — вот что такое искусство в Мерети. Если бы у них хватило материала. Если бы...

...Дорогой наш читатель! Ты не раз спасал и помогал школе. Сделай милость, помоги на этот раз, чем можешь.

Нужны:

краски — гуашь, акрил, батик, витраж;
кисти — любые: плоские, колонок, синтетические;
морилка для дерева;
лак;
скобяные изделия (крючки, ручки, декоративные аксессуары);
текстурная, объемная паста, гипс...

И еще радость у нас: в школе одна пара роликовых коньков 42-го размера, но пятиклассник чувствует себя в них прекрасно. Мечта меретских детей — приобрести хотя бы еще пару коньков. Пусть бывших в употреблении.

***

Именно Елене Валерьевне я обязана темой сочинения, которая так и называлась «Чувствуешь ли ты присутствие Бога в деревне?»

Да, они чувствуют Его присутствие. Им ведом страх разлива рек, чудовищной силы треск льда на Оби. Они знают разгул снежной стихии, когда кажется, что ты никогда не доберешься до дома. Мороз под -50°, сугробы высотой три метра.

том счастье, которое испытывала, когда их читала.

«**Как тебе живется сегодня, друг мой?**» — вот эта тема, но ученик вправе выбрать другую. И они выбирают то, что их больше всего волнует.

Что такое свобода? Свободен ли я? Многие писали именно об этом.

«Свобода — это возможность самому принимать решение и нести за него ответственность.»

«Внутренняя свобода важнее физической и внешней. Если я в чем-то не соглашусь с большинством, это не значит, что я бросаю вызов»

Елена Афонина

Особая тема: **личное самостояние.**

«Человек теряет индивидуальность, когда зависит от мнения большинства. Что знает это самое большинство о вас, ваших мыслях и желаниях? Они не знают вас настолько, чтобы иметь право судить о вас»

Ольга Климова

Как им живется сегодня?

«Раньше было понятно, где белое, а где черное. Сегодня появляются разные оттенки этих цветов. Приходится думать, что же делать дальше. Мало кто из людей воспринимает нас, пятнадцатилетних, как взрослых. Многие думают, что мы все еще дети, но это уже далеко не так»

Валя Кургузкина

А в самом деле, что знаем мы об их внутреннем мире? Отвечаем ли на запросы их души? Я и сейчас полагаю, что надо вовремя вкладывать в детскую руку авторучку. Списанием о жизни приходит рефлексия — ценнейшее свойство спасения человеческой души. К своим 15 годам они проживают такую жизнь, которая нам и не снилась.

«У меня были взлеты и падения, счастье и горе, любовь и привязанность. Была и ненависть»

О. К.

Мой девятый класс

Я иду в свой класс, который сегодня девятый. Прошло ровно три года с нашей первой встречи.

На доске пишу свое послание. В нем я говорю об их прежних сочинениях и о

Андрей Строгин, 14 лет

Сначала Андрей написал: «В деревне Бог не в избытке». Затем зачеркнул «не», оставив вариант Бродского.

И ЖИЗНЬ

Полностью пишут имя, отчество и фамилию прадеда.

«Если я не теряла голову, то только потому, что всегда чувствовала за спиной поддержку семьи...»

Ольга Климова

***

...Он начал свое сочинение жестко и прямо: «Как мне живется сегодня? Это вопрос номер один. Да, сейчас тяжело жить из-за конфликта с Украиной. У меня сейчас своя проблема».

Он устал ждать, когда ему будет 18 лет. Он хочет уйти в армию и служить по контракту. Рассказывает о своих друзьях, которые мечтают уйти в армию. В сочинении есть нерв, свидетельствующий о неблагополучии душевной жизни. Перенапряжение внутренних сил завершается решительной фразой: «Я мечтаю об этом с начальных классов». (М. Г.)

Не может не беспокоить и «тихое» проникновение в детское сознание всех наших военных конфликтов. Неокрепшая душа надламывается под тяжестью недетской задачи (об этом речь впереди).

В четырех сочинениях упоминается Украина. Безоценочно. Как один из факторов усложненности жизни. **Сознаем ли мы, как скажутся (или уже сказываются) на наших детях войны, которые мы непрерывно ведем.**

Лучший фильм на Земле. «Это — мы»

Они не давали мне прохода. Каждый раз, когда я попадалась им на глаза, они спрашивали: «Вы посмотрели этот фильм?»

Речь идет о фильме «Счастливые люди». Пятиклассники, семиклассники готовы смотреть этот фильм всегда, потому что каждый раз они видят в нем то, чего не заметили раньше.

«Человеку, который не знает, что такое нищета, никогда не понять суть этого фильма. Если бы была моя воля, я бы уехал к этим людям жить и узнавать все новое про них. Ведь они, как и мы, живут на природе...»

...Вот и конец моему рассказу. Это писал Гунаев Вячеслав Александрович из седьмого класса»

Вячеслав Гунаев

«Люди показывают нам, что без умений и товарищей в этом мире не уйдешь никуда. Те, кто любят смотреть этот фильм, всегда помогут ближнему и никогда не предадут друзей»

Виталий Карпов, 13 лет

«Этот фильм — пример для всех нас: как можно прожить без цивилизации (существовать!). Без интернета. Жить самому. Быть обязанным только себе»

Елена Зулина, 13 лет

«Я родился на Урале. У нас там тоже тайга. Мечтаю стать таким, как счастливые люди. Хочу связать жизнь с рекой, тайгой, рыбой, зверем. Быть может, я осуществлю свою мечту. Для меня это лучший фильм на Земле. Я не хочу жить в городе»

Вася Желтухин, 13 лет

...Когда я спросила, какое качество человека они ценят превыше всего, Ваня Желтухин, брат Васи, сказал: «Независимость. Про это и мой любимый фильм».

«Хочу знать, для чего я создан на этом свете»

Как правило, радость и счастье у этих детей связано с рождением брата или сестры.

«Я была однажды счастлива, когда родилась моя сестренка Лиза. А чаще всего счастье — это то, что мы замечаем, а если замечаем, то только тогда, когда его нет»

Настя Осипова, 12 лет

«Счастье — это когда ты ждешь, волнуешься. Я так ждал рождения брата»

Богдан Тураев, 12 лет

«Я был счастлив, что я родился»

Сергей Веретенников, 12 лет

«Счастье, когда брат и сестра помогают родителям. Счастье, когда у людей есть работа»

Андрей Козлов, 12 лет

Они все хотят побывать в Москве. Увидеть «Красную крепость» — Манаков Данил, 11 лет. (Речь идет о Кремле и Красной площади.) Хотят узнать, как живут люди в Америке и так ли жарко в Африке.

«Я знаю, что такое счастье. Был счастлив, когда впервые был один на речке и рыбачил»

Андрей Усольцев, 12 лет

«У меня радость. В школу придут учителя, и я буду рассказывать о глине»

Влад Орехов, 11 лет

Так вот что я хочу вам сказать. За исключением отдельных случаев (например, лишение родительских прав), детство в Мерети протекает в полном согласии с миром живой природы, которая одаривает детей счастьем **непосредственного чувства**.

Поразила, как и три года назад, грамотность письменной и устной речи. Ни ошибок, ни общих обезличенных слов, ни стилистических штампов. Личное начало явлено и в пятикласснике, и в девятикласснике. Сочинения — всегда разговор с другим.

...В 9-м классе решила читать Мандельштама. Ваня Желтухин сказал, что читал «Шерри-бренди» Шаламова. Читал и самого поэта. Где же взял Шаламова? Оказалось, областная научная библиотека раз в два месяца привозит книги. Их

может взять любой житель. Книги всегда возвращают.

Выездная мультимедийная «Газель» оказывает бесплатные услуги: можно ксерокопию снять, поговорить по скайпу. Дети ждут книги.

И все-таки закрадывается тревога: хватит ли сил и средств у родителей довести детей до того уровня образования, замах на который имеет место быть сегодня?

Академика Колмогорова обеспокоили дети, живущие в отдаленных местах, лишенные, как он говорил, **возможности развития**. Речь шла не только об одаренных детях, но и о широкой массе сельских детей.

Вспомним идею академика Лаврентьева о широкой сети Ломоносовских училищ-интернатов. Интересно, чем сегодня заняты умы академиков? Что не сельским школьником, это ясно.

Жизнь взаимы

Мереть живет, как и все деревни России, в кредит. Видела в магазине журнал, куда записываются покупки. Цены не просто высокие. Они убивают. Татьяна — моя давняя знакомая. С ней можно говорить обо всем на свете. Человек она безотказный. Если надо уехать, а печь в доме нужно протапливать, это может сделать Татьяна. Побелить комнату — пожалуйста. Я познакомилась с ней в год, когда со студентами читали в деревнях Пушкина.

...В доме Федора и Марьи говорили о «Сказке о рыбаке и рыбке». Федор считал, что Пушкин про женщин знал все:

— Вот у бабы есть одна чашка, а ей нужна еще одна... Ей все что-то надо... Ну а на хрена ей, старухе, сафьянны сапожки?

Федор закончил наши беседы гениальной фразой: «Ну и бабы, мерют умеренное!»

И вот вступает Татьяна, ее интересует убийца поэта.

— Ну, этот, как его...

— Дантес, что ли?

— Он самый. Думает себе, что это убийство ему сойдет с рук. Ни черта подобного! Скоро все станет ясно: как стрелял, почему первый выстрелил, из чего стрелял. Будет все известно, как в «Совершенно секретно».

Мы давно заметили со студентами, что все события с Пушкиным существуют как будто в настоящем времени.

В Татьяне всегда поражала **сила жизни**.

— Просвета нет, — говорит она сегодня. — Смотри, что с Россией делают.

— Это Обама? Ну то есть Америка? — спрашиваю я.

— А при чем тут Америка? — удивляется Татьяна. — Знаешь, какие здесь были скотные дворы? По полторы тысячи голов. Какая техника... Все порушили. А сейчас что делается?! Ложишься спать, «Птичье молоко» стоит 70 руб. за кг. Просыпаешься — доходит до 400. И чего произошло за ночь? Внуки у меня любили эти конфеты.

К пенсии Татьяна получает, как машинист по стирке белья (полставки), 3800 рублей. Если вам для отопления нужно 10 кубов дров, то заготовка, распиловка, колка — готовыте **18 (восемнадцать)** тысяч. Лезешь в долги.

Многие ученики нанимаются колоть дрова пенсионерам, чтобы приобрести обувь, учебники.

Честно сказать, представить себе, как люди выживают, не то что трудно, а невозможно. И тем не менее дрова не прячут во дворах. Иногда они прямо перед домом. Никто не украдет. Это тоже пример деревни.

Живут рыбалкой, заготовкой грибов, ягод.

Диву даешься, как оголился школьный бюджет. Все, что можно и **не можно**, сократили беспощадно. **Но 25 рублей на питание — это сверхпогодность.**

***

...Анатолий Сысоев — меретский философ. Любит нашу газету, но не

получается подписаться. На пенсии. Передвигается на костылях. В прошлом конструктор по нестандартному оборудованию.

— Эльвира, скажи мне, что случилось с нашей интеллигенцией? Или подгавкивает властям во всем. Или молчит.

Точен в диагнозе происходящих событий в Крыму и Донбассе.

...Алтарника и звонаря местного храма Николая и его жену Лиду знаю лет 20, когда они еще состояли в православной общине Потеряевка.

Переезд в Мереть и служба в храме дали сил для жизни. Держат хозяйство, этим и спасаются.

Претерпевают все, что Господь ни пошлет. К трудностям относятся спокойно. Другой жизни не знали и не знают.

...Не выходит из памяти молодая женщина, которую увидела еще на выборах. Она заявила на участок в большом подпитии. Комиссию интересовало одно: **дойдет ли она до урны самостоятельно**. А Светлану, так зовут женщину, волновало совсем другое. Рыбнадзор конфисковал у нее три судака и шесть леденцов, купленные для детей. Об этом она причитала. На следующее утро она купила портвейн и получила административный штраф.

Эти шесть леденцов засели в мою башку.

Я спросила главу сельского поселения про Светлану и ее детей. Она лишена родительских прав. Опекунша-бабушка умерла. Дети сейчас у тети. Я их видела в школе. Чудные дети.

— Утром ей не хватило 38 рублей на портвейн. Попросила дать. Я не дала, но внутри все сжалось. Знали бы вы, какая это была девочка... — только и сказала глава.

Вот так живет моя любимая Мереть.

Вот мне интересно знать, уж не затеял ли кто-нибудь **социальный эксперимент над живучестью сельского жителя**. Как говорит Татьяна, просвета нет. А когда он был? Да и был ли?

...У вас, городских, была оттепель, которую вы так часто блаженно поминаете, а в деревне в это время шло массовое обрезание огородов, подсчет куриц. Не дай Господь завести вторую корову. Тут же изымали и прямо на мясокомбинат. Заметив службу с шагомером, бабы начинали выть. Слышать этот вой — что умереть.

В это же оттепельное время началась гнуснейшая кампания по уничтожению сел, которые учеными-социологами Академгородка были названы перспективными.

Природа жестоко мстит. С уходом людей пропала вода в колодцах. Пересыхали и родники.

Вот тогда я и услышала сетования стариков: «Люди ушли, и вода за имя ушла. А мы-то что? Не люди? Жили не люди, умрем не покойники».

И запомните: **«... за страдающим интеллигентом стоит другой интеллигент. За страдающим крестьянином не стоит никто...»** (Иосиф Бродский).

***

Ранним утром встречаю Татьяну в школе. Я прощаюсь. Еду в Верх-Сузун. В улыбке, которой она сопровождает мой уход, я вижу прежнюю Татьяну, которая будет биться-колотиться, чтобы помочь внукам. Все равно — надо **быть!**

В автобусе я размышляю вслух, сколько может продолжаться издевательство над деревней, хранилищем наших территориальных богатств?

Хочу знать, сколько лет длится **выживание сельского жителя как форма жизни**. Лет двадцать, тридцать, полвека?

— Да вы что? Они так живут 300 лет, — говорит сосед.

И весь автобус с ним соглашается...

Эльвира ГОРЮХИНА,
«Новая»
Фото автора

«Немедийная история»

Ежегодно в России погибают или бесследно исчезают три тысячи детей.

Это как если бы четыре московские школы в один момент стали пустыми. Кто и как их ищет

Каждые 30 минут в России пропадает один ребенок, 48 детей в день. Ассоциация «Поиск пропавших детей» пытается их найти, а значит, спасти. Президент фонда «Поиск пропавших детей», руководитель одноименной Ассоциации волонтерских организаций **Дмитрий ВТОВ** рассказал, почему в этом вопросе такую важную роль играет волонтерство.

— Как вы начали принимать участие в поиске, почему создали фонд?

— Я отлично помню, как это было. 14 мая 2009 года в Москве пропала маленькая девочка Аня М. В интернете я увидел информацию о поиске (тогда никаких организаций не было и в помине), решил помочь родителям: стал искать вместе с другими волонтерами, расклеивать ориентировки. В то время я работал в органах федеральной службы безопасности, подключил свои каналы — оказалось, дело носит уголовный характер.

Позднее выяснилось, что девочка была убита, причем своим родственником. Там было сексуальное насилие. Благодаря активному распространению информации нашли свидетеля, который помог разоблачить негодяя. Преступник впоследствии был осужден. Эта история подтолкнула к решению: ведь родители подчас не знают, куда обратиться, если их ребенок пропал, а действия добровольцев, которые помогают в поисках, зачастую разрозненны и нескоординированны, из-за чего не так эффективны, как могли бы быть. 24 мая, в канун Международного дня детей (о котором мы тогда не знали) был создан сайт **PoiskDeti.ru**.

Мы думали, он должен оказывать помощь родным в поиске пропавших, рассказывать, что делать и как делать. Также мы надеялись, что он привлечет внимание людей, готовых содействовать. Но сначала интереса не было, раскатать народ мы не смогли.

— Какой момент можно считать началом реальной работы?

— В 2010 году, в июле-августе, по стране прошли пожары. Это здорово всколыхнуло добровольчество. Был огромный гражданский отклик на беду.

Пропала Лиза Фомкина со своей тетей Марией Фомкиной, пропала в Орехово-Зуеве, тогда там формировалась дружина, на волне добровольчества появилось много волонтеров, откликнулись люди из Подмосковья, Москвы, Украины, Белоруссии, Челябинска, Хабаровска, Тюмени и многих других городов. Конечно, в основном в поисках участвовали москвичи, но была важна информационная поддержка всех городов и стран. К сожалению, эта история тоже закончилась трагически, ребенок с тетей погибли. Не хватило буквально нескольких часов для их спасения.

— Но люди поняли — необходимо что-то делать с этой бедой, надо самоорганизовываться?

— Да, на тот момент в России был один ресурс — PoiskDeti.ru. Набрав в «Яндексе» или Google «поиск детей», можно было найти только наш сайт, и люди предложили объединиться. Мы подняли буквально за ночь форум — и началась работа.

Волонтеры планируют очередной поиск

Никто тогда не задумывался о цифрах. 90% детей по статистике находят. Такие данные казались вполне удовлетворительными: ведь если мы говорим о процентах, это звучит более или менее оптимистично. Но если мы скажем, что 10% составляет три тысячи погибших или не вернувшихся детей, ситуация будет выглядеть совсем по-другому.

Представьте число 3000 в контексте Москвы. Это четыре-пять школ. То есть каждый год на территории страны пустеют, исчезают от четырех до пяти общеобразовательных школ. А теперь произнесем то же самое в процентах — 90% из 100 находятся. Ощущаете разницу?

У нас общество очень безразличное. В нашей практике много таких примеров: ребенок лет пяти идет по оживленной трассе и ни одна машина не останавливается, пока не приезжает патруль и не снимает ребенка с проезжей части. Никто даже полицию не вызывает.

...Девочка-подросток после ссоры с родителями прыгает с моста в Неву, ее подбирает спасательный катер, из которого она тоже выпрыгивает... Время — осень. Она бежит без обуви, в мокрой одежде, проходит полгорода, через транспортные узлы, через станции метро и НИКОГО не интересует, почему она так выглядит. В многоквартирном доме убивают ребенка: слышны крики, звуки борьбы, никто не реагирует. И на вопрос следователя, почему не вызвали полицию, соседи отвечают: «Мы решили, что там семейные разборки, они сами разберутся». Безразличие...

— Как это изменить? Как сделать, чтобы общество очнулось от спячки?

— Глубокое заблуждение считать, что какая-то особенно острая трагедия может заставить общество прозреть. Здесь

далее связываемся с родителями и обязательно со следствием. Важно понять уровень нашей компетенции, что мы можем делать, а что не можем при поисках. Затем приступаем к работе. Есть два основных вектора: первый — информационный (распространение социальными группами, взаимодействие со СМИ, сотрудничество с типографиями). Второй — непосредственно поиск на местности, расклейка ориентировок, осмотр территории, опрос людей.

— Охотно СМИ соглашаются давать информацию о розыске?

— Нет, крайне неохотно. Везде мы сталкиваемся с вопросом «неформата». Потому что телеканалы не готовы расстраивать своего зрителя; потому что это — слишком грустная история; потому что в сюжете поисков нет почвы для «чернухи», сенсации.

— Сколько людей нашел фонд **poiskdeti.ru**?

— Волонтеры нашей ассоциации нашли более 200 детей за три года. Кроме того, наш фонд с 2012 года занимается профилактикой и реабилитацией. Организации ассоциации проводят с детьми занятия по безопасности. Мы развиваем работу по школам и детским учреждениям.

Наша задача — не только найти ребенка, но и сделать так, чтобы дети не сбежали. Есть много детей, которые пережили физическое и нравственное унижение, насилие. Им необходима психологическая помощь, социальная поддержка. Иногда такая помощь оказывается не только ребенку, но и родителям. Детей важно заинтересовать! Мы устраиваем их в спортивные секции, в художественные школы, находим для них какие-то новые ориентиры.

— И 24 мая в Парке культуры и отдыха «Фили» пройдет большой благотворительный концерт «Не забывай меня».

— Да, в преддверии Международного дня детей концерт лишней раз позволит нам привлечь внимание к проблеме, напомнить родителям и детям о правилах безопасного поведения, еще раз обратиться с призывом не быть равнодушными к чужой беде. Есть надежда, что люди потянутся на выступления известных артистов: DJ Грив, Денис Клявер, Иракли, Елка, Митя Фомин, группа «Би-2», Леонид Агутин, Бьянка, Банд'Эрос, Бурито, Багигшта, Найк Борзов, Сергей Галанин, Доминик Джокер, Сергей Жуков (группа «Руки вверх»), Тимур Родригес, Никита, Гоша Куценко, Charlie Armstrong, Дима Билан. Все артисты выступают бесплатно, тем самым говоря: «Нам не все равно!»

Серафима БЕБУТОВА

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Лекарство для юной художницы

С раннего детства Лиза Байкова из подмосковного Одинцова была очень творческим ребенком, обожала рисовать и лепить, и в конце концов мама решила, что дочку нужно отдать в художественную школу. Здесь способности девочки раскрылись уже всерьез: преподаватели очень хвалят все Лизины работы, а сама юная художница может проводить за рисованием дни напролет, ничего не замечая вокруг.

Лиза заболела этой весной, и совершенно внезапно: начались сильные боли в животе. Первое обследование отклонений

не выявило. Сначала и Лиза, и ее родители успокоились, но быстро стало понятно, что все-таки ребенок болен: на шее увеличился лимфоузел, а в следующем анализе крови оказался низкий гемоглобин. Тогда Лиза попала в Морозовскую больницу, и тут ей поставили диагноз — лимфома Ходжкина, рак лимфатической системы.

Первое и самое необходимое лечение для Лизы — химиотерапия с препаратом «Мабтера». Но, к сожалению, в больнице он закончился после того, как девочке провели первый курс. Лизе пока очень плохо: низкие показатели крови, тяжелая интоксикация. Девочка даже переведена в отделение интенсивной терапии, где врачи помогают ей преодолеть последствия тяжелой «химии». Но скоро Лиза выйдет оттуда, чтобы продолжить борьбу. Надо успеть приобрести для

нее «Мабтеру», так как родители ребенка оплатить лекарство не могут. Пожалуйста, помогите фонду «Подари жизнь» спасти Лизу!

КАК ПОМОЧЬ?

Чтобы помочь Лизе, отправьте любую сумму (от 10 рублей до 15 000 рублей) и слово «Лиза» в SMS на короткий номер 6162. Например, «500 Лиза». Доступно для абонентов МТС, «Билайн», «Мегафон» и ТЕЛЕ2. Вы также можете связаться с сотрудником фонда «Подари жизнь» Ольгой Шевяковой по телефону **8 926 907-05-14** или узнать о других способах помочь на сайте **www.podari-zhizn.ru**

Всего нужно собрать 54 000 рублей.

Сад сегодня (фото из соседнего дома 8 по Гражданскому проспекту)

Институт Агрожилстрой

Неужели наука действительно погибнет без жилищного строительства?

Директор Агрофизического института Виктор Якушев написал открытое письмо губернатору с просьбой не выводить институтский сад из зоны многоэтажного жилья в генплане. Иначе, уверяет аграрий, отечественное сельское хозяйство потерпит крах, институт обанкротится, а государство понесет «серьезные убытки» в виде десятков миллионов, которые отсудит у него институтский застройщик. Так ли это?

Агрофизическому институту очень нужен (по словам его руководства) новый лабораторный корпус, а денег на него нет. Единственный способ их найти — отдать участок институтской земли на Гражданском проспекте некоему ООО «Таймс-Недвижимость», которое застроит его 25-этажным жилым комплексом. За это фирма построит институту лабораторию, а заодно подарит несколько квартир его сотрудникам.

Проблема в том, что на участке находится сад, разбитый около 50 лет назад. По воспоминаниям сотрудников, сделано это было по личному приказу основателя института академика Иоффе. Как бы там ни было, долгие годы сад был для ученых любимым местом отдыха, о нем тщательно заботились. Последние годы руководство института закрыло в сад все входы, перестало за ним ухаживать и уверяет, что никакого сада вообще нет. Однако туи, голубая ель, лиственницы, сосны, сирень и другие деревья и кусты прекрасно видны и через забор, и из соседнего дома. Для его жителей и остального квартала новый дом означает уплотнительную застройку в жестком варианте, со всеми вытекающими.

Неувязочки

Но вернемся к открытому письму. Итак, директор института Виктор Якушев пишет об угрозах судов и убытков для государства.

Заметим, что новость об открытом письме на сайте института называется «Закон обратной силы не имеет». И это

действительно так — уже шесть лет строительство жилья в саду запрещено Правилами землепользования и застройки Санкт-Петербурга. За это время застройщик и не подумал подать в суд, все сроки давности давно пропущены. Да и едва ли суд заставил бы институт компенсировать убытки «Таймс-Недвижимости», ведь генплан и ПЗЗ утверждает не институт, а власти. В любом контракте действия государственных органов классифицируются как форс-мажор, при котором убытки никто никому не возмещает.

А вот разрешение на строительство нового лабораторного корпуса действительно выдано полгода назад, но никакие работы не начаты, в чем легко убедиться: нет даже строительного забора. И это понятно, едва ли частный застройщик станет рисковать своими средствами, когда возможность отбить их более чем сомнительна.

Совсем не понятно, почему единственный шанс получить деньги на спасение отечественной науки — полностью уничтожить сад с редкими деревьями. Именно полностью, потому что зона общественно-деловой застройки, в которую хотят перевести участок, не исключает строительства жилья вообще, а допускает его в несколько уменьшенных размерах. Но институту и «Таймс-Недвижимости» этого мало.

Новый жилой комплекс, если будет построен, займет весь участок по периметру. До дома 8 по Гражданскому проспекту — несколько метров. По количеству жителей новостройка приближается ко всему остальному населению квартала. При этом ни новых школ, ни поликлиник, куда уже и так не попасть, институт строить не собирается.

Наука строить и продавать

Этот дом — самый крупный, но далеко не первый девелоперский проект руководства Агрофизического института. За последние десять лет научное учреж-

дение выступило застройщиком при возведении уже семи жилых домов — один на Гжатской улице, 9, и целый квартал на Гусарской улице. Стройка в Пушкине еще не закончена. «Элитный жилой комплекс «Софийский», возводимый по проекту архитектора В. Н. Панина, предполагает возведение пяти зданий в стиле петербургского модерна, расположен неподалеку от парковой зоны и Софийского собора — исторического памятника федерального значения», — говорится в рекламе. Однако выкроить из доходов от продажи квартир средства на строительство новой лаборатории почему-то не получилось.

Еще два дома в Пушкине и дом на Гжатской — не что иное, как перестроенные лабораторные корпуса. Четырехэтажный корпус на Гжатской был самым большим и новым зданием института. Но в начале 2000-х всех сотрудников «уплотнили» оттуда в глав-

ное здание на Гражданском. Затем корпус надстроили еще четырьмя этажами и сделали жилым. Почти сразу после этого у института и возникла острая потребность в расширении площадей и строительстве новой лаборатории.

Пока директор Якушев и его коллеги поглощены строительным бизнесом, жителей поддержал нобелевский лауреат академик Алферов. Жорес Иванович знает сад на Гражданке не понаслышке — рядом основанный им Академический университет и Физико-технический институт, где он проработал много лет. Знаменитый ученый направил в защиту сада письмо губернатору Петербурга. К кому из деятелей науки прислушается Георгий Полтавченко?

Антонина ЕЛИСЕВА

Бывший научный корпус института, перестроенный в жилой дом

Общественные елки против коммерческой сирени

или «проклятые немецкие оккупанты против доблестного русского застройщика»?

На месте незаконной вырубki леса на Курголовском озере состоялась символическая дуэль на саженцах. Изгнанный недавно с позором застройщик «City 78» («Новая» писала об аресте его техники 12 мая) попытался вернуть хотя бы часть репутационных потерь, организовав на месте вырубki посадку «Сиреневой аллеи Победы». А токсовские активисты, которые борются против застройки этого участка лесного фонда, провели в то же время и на том же месте акцию по посадке елей. Взамен тех, которые «City 78» вырубала.

«Нам кажется, что общественный лес ветеранам нужнее, чем частная сирень», — высказалась одна из участниц контракции Светлана Рябова. Участники обеих акций демонстративно не замечали друг друга. Но спустя два дня застройщик отомстил, нанеся пиар-удар ниже пояса.

На сайте 47news появилась фантастическая публикация от имени одной из участниц посадки елей. Она якобы заявила журналисту, что акция проводилась «немецкой общиной Токсова, чтобы почтить память немцев,

погибших тут на полях сражений». Как выяснилось, эту информацию 47news взяли из подложного пресс-релиза. Правда, редактор сайта вовремя заметил неладное и позвонил инициативной группе. Выяснив, что это подлог, новость с сайта сразу же убрали (скриншот имеется в распоряжении «Новой»), а затем опубликовали опровержение (<http://47news.ru/articles/89015/>). Кстати, токсовский депутат Елена Белоусова сообщила «Новой», что никакой немецкой общины здесь никогда не было.

Однако вернемся к воскресным событиям. На свою пышную акцию застройщики привезли нескольких ветеранов, посадили сирень и зарыли в землю капсулу с «посланием к потомкам, которые будут жить в будущем коттеджном поселке».

Неизвестно, осознали ли старики, что своим присутствием «освящали» озеленение элитной частной территории, за забор которой ни они, ни их потомки не смогут попасть. Ведь застройщик, который коммерчески-привычно спекулировал на бренде Победы, похоже, даже не понял смысла общероссийской сиреневой акции. Смысл ее как раз в том, чтобы подарить сиреневые аллеи общедоступным территориям. Устраивать же шум по поводу посадки цветов в собственном огороде и махать при этом победными флагами — это больше похоже на прокол пиар-службы компании. Впрочем, это вряд ли сравнится с «блестящей» идеей объявить токсовский экоактив пособниками немецких оккупантов.

Пока представители застройщика сажали сирень, дарили ветеранам подарки и произносили речи, токсовцы высаживали рядом маленькие елочки. На посадку вышли 50 активистов, в том числе двое блокадников. Во время перерывов они растягивали в сторону группы «City 78» плакат «Ветераны Токсова требуют вернуть эти земли в собственность РФ» и еще более радикальный «Убирайся из леса со своей сиренью! У нас росли вековые сосны, а не кусты!» В итоге на просеке, которую застройщик уже начал превращать в «главную улицу

коттеджного поселка» (его вовремя остановили инспекторы комитета госэконадзора), появилось 50 новых елей. Часть саженцев предоставило Всеволожское лесничество, а часть активисты купили за свой счет.

Напомним, что право собственности Российской Федерации на лесной участок, где «City 78» намеревается построить коттеджный поселок, было зарегистрировано еще в 2009 году и с тех пор не прекращалось. Однако в 2014-м в недрах известного своей коррумпированностью областного Росреестра возникло параллельное свидетельство о частной собственности на этот же самый участок. Токсовцам удалось привлечь к конфликту внимание прокуратуры и губернатора Ленобласти. Всеволожская прокуратура установила факт незаконной вырубki леса и в настоящий момент решает вопрос о возбуждении уголовного дела. Одновременно предъявляется в суд иск об оспаривании частной собственности «City 78». Комитет экологического надзора недавно провел эффективное задержание незаконно работавшей техники. Застройщик оказал сопротивление, в результате чего пострадал один из госинспекторов. Несмотря на очевидную неправоту застройщика, столь активное вмешательство в дело надзорных структур является уникальным случаем.

Добавим, что за «City 78» давно тянется шлейф делоперских скандалов (как, впрочем, и за многими их коллегами). Не так давно жители поселка Коккеро протестовали против еще одного детища компании — поселка Ладожский Маяк на берегу Ладоги. Правда, тщетно. Коккеревцам тогда не удалось вывести свой конфликт в горячую областную «ротацию». Кроме того, компания «City 78» пыталась продать участки в элитном поселке Морской Клуб на берегу Финского залива (Курортный район Санкт-Петербурга, пос. Серово). При этом ее руководство не скрывало, что участки продаются на территории Гладышевского заказника и лесного фонда РФ. Правда, через некоторое время продажи были остановлены.

После разгоревшегося скандала поселок Загородная Резиденция на Курголовском озере построен, скорее всего, не будет. Но не потому, что компания «City 78» — самый главный нарушитель земельного законодательства на свете. Она нарушитель не более всех остальных — таковы общие порочные правила игры на рынке. Просто изредка местная общественность оказывается способной на мощное сопротивление нарушителю. А все эти сиреневые аллеи и подложные пресс-релизы — последняя агония «City 78», чьим пиарщикам нужно как-то отработать свой хлеб.

Ирина АНДРИАНОВА

Короткая память властей Крыма

В Петербурге прошли пикеты в память о депортации крымских татар

Почти двести тысяч выселенных из Крыма в азиатские республики, десятки тысяч умерших от голода и лишений — это страшный итог событий, случившихся 71 год назад. Тогда, в середине мая 1944 года, за три дня из Крыма ушли десятки железнодорожных составов — в вагонах, предназначенных для перевозки скота, уезжали со своей исторической родины женщины, старики, дети. Для многих из них этот путь стал последним. Но и для оставшихся в живых дорога на родину растянулась на долгие десятилетия.

«Нет — реабилитации сталинского геноцида крымских татар!» — листовки с такими призывами во вторник раздавали петербуржцам участники одиночных пикетов, проходивших на Невском проспекте и организованных коалицией «Демократический Петербург». Цепочка участников растянулась от Аничкова моста до Садовой улицы, полицейские требовали у пикетчиков документы, те пытались объяснить стражам порядка российские законы, и местами возникли горячие дискуссии, но в целом акция прошла мирно.

В самом Крыму траурные мероприятия закончились не так тихо. Крымская

полиция разогнала митинги, на выезде из Симферополя была остановлена колонна автопробега, который традиционно в последние годы проходил в эти дни. Только по официальным данным, в столице Крыма было задержано около 60 человек, а всего по полуострову — почти 80.

Как рассказал «Новой» Заир Смедяев, глава ЦИК Курултая крымско-татарского народа, никаких особо массовых мероприятий в эти дни в Крыму не было, только в ряде районов проходили митинги и шествия. Активисты планировали собраться в центре Симферополя, возле памятного знака, на встречу с журналистами, но представителей СМИ по дороге на митинг задержала полиция.

«Журналистов задержали, отвезли в отделение, допрашивали, потом выпустили, а напоследок сказали, что они легко отделались», — рассказал Заир. — Потом мы узнали, что автопробег задержали на выезде из города: участникам заявили, что они якобы неправильно оформили документы, хотя мы все согласовали».

На всех задержанных составили протоколы за нарушение порядка перемещения, взяли штрафы. По словам Смедяева, полиция устроила настоящее «маски-шоу» в Ялте, в Красном Перекопе: участников митингов в массовом порядке задерживали на том основании,

что у них были в руках лозунги и плакаты, которые... можно использовать только на пикетах! «Официальные власти обещали, что в этот день в Крыму не будет никаких праздничных мероприятий, но они были! — возмущается Заир. — И государственные флаги никто не приспустил, хотя украинские власти всегда это делали».

Социально-политическая ситуация в Крыму сейчас, по словам Александры Крыленковой, координатора полевой работы Международной крымской полевой миссии по правам человека, по-прежнему непростая.

«Да, сейчас по улицам не ходят представители самообороны с оружием, у них отобрали автоматы, они теперь имеют право патрулировать улицы только в сопровождении полиции», — рассказала Александра Крыленкова. — После этого люди стали меньше бояться, но с конца зимы снова началось — задержания и допросы в Центре «Э». Например, человек назначает встречу с журналистом, а его по дороге задерживают, два часа возят по городу, потом отпускают. Или молодого человека, активиста, крымского татарина, среди бела дня избивают на улице, потом отвозят в Центр «Э», допрашивают, потом отпускают, и все без всяких санкций. Люди начинают бояться собственной тени».

По словам Александры Крыленковой, в Крыму в середине апреля прошли так называемые учения: подразделения войск МВД приехали в 16 поселков, места компактного проживания татар, перекрыли выезды, раскатали по дорогам колючую проволоку. На выезде и выезде у людей проверяли документы и обыскивали сумки. В некоторые дома заходили с обысками, на вопросы людей, что происходит, отвечали, что ищут пропавший мотоцикл.

«У нас есть показания местных жителей, мы с ними разговаривали, — поясняет Крыленкова. — Только на второй день власти официально объявили, что идут учения. А по сути это была акция устрашения под видом учений».

За две недели до Дня памяти жертв депортации крымские российские власти сделали татарам своеобразный «подачок»: в Симферополе была установлена памятная доска Сталину. В памятный для татар день украинские активисты в знак солидарности принесли к этой доске композицию из сломанных и прорастающих роз, опутанных колючей проволокой, — как символ жизни, способной победить смерть.

Наталья ШКУРЕНКО

Полторы комнаты жизни

Музей-квартира Иосифа Бродского становится реальностью

Два дня юбилейных торжеств бывшая коммуналка, из которой 43 года назад Бродский уехал навстречу всемирной славе, будет открыта. Ее экспозиция напомнит посетителям о том, что сила духа способна преодолеть не только железный занавес, но и собственное искаженное советское сознание. Что уже доказала сама история создания музея.

На днях завершилась многолетняя эпопея с выселением соседки — между ее комнатой (теперь — отдельной квартирой) и будущим музеем заложена глухая стена. Это можно назвать настоящей победой здравого смысла и нравственности над совковым сознанием: много лет старую даму, у которой в этой комнате прошла вся жизнь, где она похоронила своих родителей, пытались переселить во имя Бродского — поэта, вырвавшегося из «совка». О радостях и трагедии коммунального советского быта, о драматических годах жизни двух стариков-родителей Бродского, которые жили и умерли в этих комнатах, так и не повидавшись с сыном, рассказывает выездная выставка в Доме Мурузи. Говорит Нина Попова, директор Музея Ахматовой.

— Выставка называется «Полторы комнаты», это проект будущего Музея Иосифа Бродского. Есть текст эссе Бродского «Полторы комнаты», который мы взяли за основу. Полторы комнаты в этой квартире — центр всей композиции: жизнь родителей, их отношение к Иосифу, их собственная жизнь со всеми высотами, падениями, трагизмом, их голоса, тени, их присутствие. Они в тексте Бродского не прославленные исторические личности, но люди, за которыми стоит история: отец с его надеждами, с его еврейством, из-за которого его выгоняли с одной работы, не давали другой. И мать, которая скрывала свой немецкий язык, потому что люди культуры не нужны этой стране. Наша выставка — об этом.

В центре экспозиции большой комнаты — фотографии и два пианино, два голоса, мужской и женский, мужчина и женщина, играющие Green Jazz, который любил слушать Бродский. Тема родителей, их совместной жизни, их участия в жизни сына.

На месте бывшей фотолаборатории отца, в маленькой комнате, стоит ванна из этой квартиры, наполненная водой, в которой промываются фотографии. И красный цвет как символ, не только фотолаборатории — это кровавый отсвет, который ложится на всю жизнь Брод-

ского с 1964 года как некое огромное испытание. Да, он не хочет видеть себя жертвой, и это его великое личное достижение. Но он это прошел, и не дай бог кому-то еще повторить его путь. Драматическая, с кровавым отсветом история того, как талантливый человек, не кончивший школу, сумел стать поэтом с мировым именем и смог говорить — пусть не от имени всего общества, но от какой-то его части, как его крутили, ломали, сжимали, а он остался тем, кем был. При всех своих слабостях и силе. Есть голос поэта в этой комнате, его пишущая машинка, есть топчан — это и его кровать, и тюремные нары, которые тоже были в этой жизни: «Я входил вместо дикого зверя в клетку, выжигал свой срок и кликуху гвоздем в бараке...» Мы не имели права превращать экспозицию в красивенький, хорошенький музей памяти — это драматическая история, драматизм из нее не выкинуть. Потому что тогда все будет жуткой ложью.

В квартире посетители попадают через коммунальную кухню: эта часть выставки посвящена суду — здесь стоят бюсты безымянных граждан, которым, с одной стороны, не было дела до Бродского, с другой — эта толпа растоптала тогда поэта. И звучат записи заседания суда.

Голоса — всюду. В угловой комнате звучат фрагменты речи Бродского на вручении Нобелевской премии, и фрагменты речи шведского короля, который признается ему, что чит его как поэта. И стоят два бюста Бродского — Сильвии Вилинк и Владимира Свердлова. Небольшая проходная комната — его путешествия по миру; Венеция, ставшая местом последнего обитания и пристанища, вечно и земное.

Мы используем подлинность фактуры комнат, дизайна интерьера — это главная подлинность. Она сегодня режет глаз, она чудовищна для нас, уже привыкших к евроремонт. Вероятно, она будет для кого-то оскорбительной — но это была его жизнь. И мы не могли сделать из этого благодать — это будет искажение памяти Бродского, очень трезво смотревшего на жизнь: он знал, что человек смертен, и бог его не спасет, и надо сделать так, чтобы достойно жить и достойно уйти. Трудно? Да, и у него это не всегда получалось. Но сейчас, в память о нем, мы просто обязаны сделать все честно.

**Записала Наталья ШКУРЕНКО,
фото автора**

«Шаги истории» застопорили

По мнению экспертов, кургинянская газета к истории отношения не имеет

Петербургские депутаты запретили распространение в школах города скандальной газеты, выпускаемой соратниками околокремлевского политолога, борца с «оранжевой угрозой», агрессивного «патриота» Сергея Кургиняна и его жены. Запрет будет действовать до тех пор, пока законодатели не получат экспертное заключение: можно ли такое издание читать детям? Однако при предыдущем анализе нескольких номеров газеты эксперты-историки уже высказались не в ее пользу.

• «сталинская Конституция была самой передовой в мире и «впервые вводила у нас в стране выборность органов власти» и т.д.

Историк подтвердил опасения родителей и выводы коллег: изложенное на страницах «Шагов истории» зачастую не соответствует исторической правде. «Данная информация не может дать даже субъективное представление об исторических событиях и к истории отношения не имеет», — подытожил Кирилл Александров.

На основании всех этих заключений 18 мая постоянная комиссия по образованию городского ЗакСа решила: газету «Шаги истории» нельзя размещать в учебных заведениях северной столицы. По крайней мере, пока не будут получены экспертные заключения петербургской академии постдипломного педагогического образования. Редкий случай, но в этом вопросе Кургинян объединил всех петербургских депутатов: единороссы, «эсеры», либерал-демократы, яблочники и беспартийные решение приняли единогласно.

19 мая парламентарии Борис Вишневский и Александр Кобринский направили вице-губернатору города Владимиру Кириллову обращение с требованием изъять все экземпляры «Шагов истории» из школ, провести проверку по факту распространения газеты, привлечь виновных к ответственности и принять меры по недопущению подобного политическая пропаганда среди несовершеннолетних.

Ответная реакция на это последовала тут же — 19 мая в Смольный передали обращение сторонников «Родительского всероссийского сопротивления». «В поддержку газеты «Шаги истории» подписались 300 представителей интеллигенции», — заявили авторы обращения. Однако при изучении имен подписантов выяснилось, что среди них в основном лица, активно участвующие в деятельности организаций Сергея Кургиняна и его супруги, либо их родственники и друзья.

Нина ПЕТЛЯНОВА

ДОСЬЕ «НОВОЙ»

Учредитель и издатель газеты «Шаги истории» — общественная организация «Родительское всероссийское сопротивление», зарегистрированная в 2013 г. Инициатор создания РВС — российское левопатриотическое движение «Суть времени». Его лидер — околокремлевский политолог, историк, противник развала СССР, борец с «оранжевой революцией» Сергей Кургинян. Председатель РВС — жена Кургиняна Мария Мамиконян. По данным РВС, ежемесячный тираж издания сейчас составляет 10 тысяч экземпляров. В Петербурге на апрель 2013 г. «Шагами истории» были охвачены не меньше 200 школ и 150 детсадов, библиотек, культурно-досуговых центров. С 2013 по 2015 г. газета, по словам ее создателей, выпускалась на личные средства активистов. В 2015 г. получила грант от общества «Знание» — 3 млн рублей.

О газете «Шаги истории», издающейся с 2013 года и распространяющейся сегодня — по утверждению ее учредителей — в 70 регионах России, «Новая» ранее рассказывала (см. №25, 27 за 2015 г.). Родителей учеников, случайно наткнувшихся на газету в петербургских школах, возмутило содержание издания, прославляющего Сталина, коммунистическую партию, власть Советов и все ее «подвиги», искажающего многие исторические факты и трактующего события российской истории в духе советской пропаганды прошлого века.

В апреле, после разразившегося скандала, чиновники городского комитета по образованию отправили несколько номеров на независимую профессиональную экспертизу. Специалисты издание не одобрили. По их мнению, история на его страницах освещается слишком узко и однобоко: «Газетные тексты излишне категоричны, прямолинейны и отражают лишь одну точку зрения... Это противоречит утвержденной Министерством образования школьной программе преподавания истории. Историко-культурный стандарт, входящий в единую концепцию учебно-методического комплекса по отечественной истории, акцентирует внимание на реализации принципа многофакторности, который предполагает многогранность освещения исторических событий и явлений. В данной газете эта норма не всегда соблюдается», — констатировали эксперты.

Более детальное исследование «Шагов истории» провел известный петербургский историк Кирилл Александров. Ученый опроверг многие тезисы, воспроизведенные в газете под видом абсолютной истины. В частности, Кирилл Александров аргументированно и досконально разьяснил, почему являются неправдой утверждения:

- «возглавившие новую революцию большевики провозгласили курс на строительство нового справедливого общества — социализма, и Власть Советов моментально решила наиболее насущные вопросы»;
- «еще в условиях Гражданской войны большевики начали модернизацию страны, и в октябре 1917-го была заложена возможность создания советской сверхдержавы»;
- «война между СССР и Финляндией в 1939 году была спровоцирована последней, к тому же надо было «обеспечить безопасность Ленинграда»;

Полтора года чиновники тянут резину с решением о придании поселку Комарово надежного охранного статуса. Хотя необходимая на то экспертиза, стоившая городу 2,2 млн рублей, оплачена как добросовестно выполненная.

Патриоты в кавычках и без

Чего только нынче у нас не делается за ради патриотизма. Вот, например, в подмосковной Кубинке в авральном порядке Минобороны строит военно-патриотический парк культуры и отдыха «Патриот» — со стилизованными под блиндажи и землянки гостиницами, конгрессно-выставочным центром, парашютными вышками, стрелковыми центрами и прочими затеями для тоскующих по «Зарнице». Под эти игры патриотов уже вырубил 98 га леса, и только на первую очередь проекта не пожалели 12 млрд бюджетных рублей.

Тем временем подлинное национальное достояние — которое без всякой помпы, самим фактом своего существования и воспитывает любовь к отечеству — тихо уходит в небытие. Горстка энтузиастов, который год держащих оборону последнего рубежа заповедника русской дачной жизни в Комарово, ни на какую государственную поддержку особо и не рассчитывали. Пока КГИОП снимал с охраны одну старинную дачу за другой да констатировал очередные утраты — там сгорело, тут снесли, здесь перестроили до неузнаваемости, — они продолжали по крупицам собирать живые свидетельства истории, наводя мосты с потомками бывших владельцев келломякских дач, выискивая настоящие сокровища в российских и финских архивах, организовывали профессиональные обмеры и фотофиксацию пока еще уцелевшего и в одиночку билась с бюрократической машиной, пытаясь заставить ее шевельнуться в нужном направлении, дабы предотвратить очередные потери.

И что не менее важно, поддерживали традиции дачной жизни — о которых рассказывали в своих книгах, выступлений на радио и ТВ, которую представляли на выставках и конференциях, на ежегодных праздниках Комарово, устраиваемых при местной библиотеке («Сохраняя традиции келломякских дачников, ждем гостей в шляпках, платьях и костюмах белого цвета», — читаешь в написанном от руки объявлении).

Заходишь на созданный и регулярно пополняемый усилиями краеведов сайт и получаешь отличное противоядие от серой мути потока новостей: разглядывая лица и дома ушедшей эпохи, следя за полемикой исследователей вокруг датировок тех или иных перестроек или идентификации изображенных на пожелтевшем снимке участников домашнего спектакля.

Вот один выложил заметку вековой давности: «В воскресенье в оборудованной под домашний театр и красиво убранных помещениях г. Забелина состоялся очередной спектакль; была поставлена комедия «Деревенская идиллия» Панюшина, в 3 действиях. Интересная комедия была прекрасно поставлена (насколько позволяют местные сценические средства) и дружно разыграна. [...] Заслуженный успех исполнителей вызвал шумные одобрения всего зала. Даровитой режиссерше М. А. Бьеркелунд были поднесены цветы. А. Р.»

А другой тотчас добавит в комментариях: «Автор заметки — А. Р. — это небезызвестный Август Карлович Рейхе, «директор-учредитель» санатории для заик в Келломяках. А г-н Забелин, предоставивший свой дом для театральной постановки, — это Михаил Арсеньевич Забелин, чью «Зеленую дачу» несколько лет назад снесли, а недавно сделали «еще лучше-чем-было»...»

Келломякские дачники

Комарово В ОЖИДАНИИ «ЗАЩИТЫ ОТ ДУРАКА»

Только статус достопримечательного места поможет сберечь культурное пространство уникального дачного поселка

Здесь же в отдельной теме форума — обсуждение инициативы придания Комарово статуса «достопримечательное место» как уникальному природному и историко-культурному феномену. Письмо с таким предложением за подписями муниципальных депутатов, местных жителей и общественных защитников Келломяк — Комарово еще в марте 2012-го направили губернатору Георгию Полтавченко.

«Чтоб это была окончательная бумажка, настоящая, броня!..»

Инициаторы обращения выражали обеспокоенность тем, как стремительно происходит превращение этого уникального места в типичный коттеджный поселок, безликих собратьев которому и так несть числа на Карельском перешейке.

Распространенная на Комарово с 2008 г. система охранных зон не позволила защитить его от хаотичной застройки, сопровождавшейся сносом и поджогами старинных дач. Дошло до того, что под угрозой оказались и дачи литфонда, включая «будку» Ахматовой: на территорию претендовало московское руководство Союза писателей, возжелавшее застроить ее коттеджами. В целом же масштабы катастрофы были уже таковы, что наработанное десятилетиями единое культурное пространство Комарово оказалось на грани уничтожения.

Ведь что составляет его уникальность, что создает особую магию *genius loci*? Не отдельные дома, но вся совокупность сосуществующих в гармонии элементов этого особого мира: извлеки хоть один — все обрушится. Это и потрясающий литориновый уступ с его перепадами высот, и открывающийся с террасы вид на взморье, аллея вековых елей, сохранившаяся планировка улиц и старинные их названия, некрополь выдающихся деятелей отечественной науки и культуры, а также память о сотнях менее известных, но не менее заслуживающих уважения людей.

«Имена владельцев здешних дач — это же «Большая советская энциклопедия»! У всех этих людей потрясающие судьбы. Будь то купцы, музыканты, писатели или фабриканты — все они внесли ощутимый вклад в развитие нашей страны. И они заслужили, чтобы мы знали их поименно. Да, рядовые граждане — но они, как и рядовая застройка, составляют тот костяк, который держит на себе все», — убеждена исследователь Елена Травина.

Статус «достопримечательное место» предоставляет возможность защитить как раз целостность единого культурного пространства. Не случайно именно такой статус был рекомендован сессией Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО и для исторического центра Петербурга — ибо лишь он в системе действующего российского законодательства позволяет охранять не только отдельные памятники или ансамбли, но и рядовую застройку, панорамы и прочее — все то, из чего складывается неповторимый облик объекта наследия. И предусматривает гораздо более серьезную — не только административную, но и уголовную — ответственность за причиненный ему вред.

Комарово вполне соответствует и международному толкованию статуса достопримечательного места, и тем критериям, каким оно должно отвечать по федеральному закону РФ № 73. Есть здесь заслуживающий особого попечения природный ландшафт: терраса 30-метровой высоты (берег бывшего Литоринового моря), особо охраняемые территории заказников «Комаровский берег» и «Озеро Щучье». Уцелела историческая градостроительная планировка. И по сей день можно проследить, как разбивались по единственному плану участки, с какой изобретательностью при их застройке обыгрывался природный рельеф: на тех, например, что включали в себя литориновый обрыв, дома ориентированы были на залив с видом на Кронштадт и форты; использовался перепад высот и для устройства смотровых площадок, беседок, каскадной

системы прудов, фонтанов и лестниц. Традиционным оставалось сохранение на участках высокоствольного соснового леса, дачи ставились в глубине обширных зеленых участков, чьи границы обозначались живыми изгородями.

Еще один критерий достопримечательного места — «связь с историей формирования народов и иных этнических общностей». Поселок Комарово уникален и в этом: будучи территорией Великого княжества Финляндского, входившего в Российскую империю, он демонстрировал взаимную выгоду существования на границе двух культур, русской и финской. И грамотное обращение с пограничьем природным — здесь сходились зоны морского курорта (пляжи побережья Финского залива) и зоны лесов и озер Карельского перешейка.

Здешними дачниками десятилетиями создавался особый уклад жизни, включавший соблюдение русских культурных традиций с элементами традиционного финского бытования. На мысу Щучьего озера сохранился финский хутор конца XIX века — с жилым домом, коровником, сараем и прочая (с 1946-го здесь жила семья основоположника отечественной онкологии Николая Петрова, имя которого носит НИИ в Песочном).

Неоспоримо и соответствие Келломяк — Комарово таким критериям, как «жизнь выдающихся исторических личностей», «исторические события», «памятные места». Есть чем ответить и по части «мест совершения религиозных обрядов»: в 1906-м на пожертвования дачников по проекту архитектора Н. Н. Никонова была построена 13-главая церковь во имя Святого Духа. Территория, где находился храм, зарезервирована для его восстановления — есть для этого достаточно фотоизображений церкви и чертежей.

На сегодняшний день в Комарово только девять деревянных дач признаны памятниками, в «листе ожидания» — еще с два десятка выявленных. Даже легендарный некрополь не имеет полноценной защиты: под охраной лишь

тринадцать могил да признанное памятным местом братское захоронение советских воинов.

Культурный ландшафт в предлагаемых обстоятельствах

Прежний глава КГИОП Александр Макаров, впечатленный устроенной для него экскурсией по исчезающим комаровским красотам, оказал поддержку инициативе по приданию поселку статуса достопримечательного места.

Проведение необходимой для этого госэкспертизы включено в адресную программу КГИОП и профинансировано комитетом.

Тендер на исполнение экспертизы выиграла «Мастерская Н. Ф. Никитина». Коллективом проделана огромная работа (весомым подспорьем стал впечатляющий массив архивных материалов и изысканий защитников Комарово — исследователей Ирины Снеговой, Елены Травиной, Елены Цветковой и других). Помимо детального представления архитектурных, природных, историко-культурных особенностей, разработчики обстоятельно прописали рекомендуемые режимы использования территории этого достопримечательного места.

Как рассказала сотрудник мастерской Светлана Левашко, для пяти основных зон предлагается установить следующие особые требования. Для регламентного участка P1 (Нижняя терраса Морской стороны) — запрет строительства, влекущего изменение основных характеристик ландшафта, а также изменения габаритов существующих объектов при их реконструкции. Допускается восстановление утраченного (если таковое признает обоснованным историко-культурная экспертиза). Возможна установка павильонов, киосков или навесов — но площадью не более 50 кв. м и высотой до 5 м, с минимальными расстояниями между объектами 200 м.

Для территории P2 (Верхняя терраса Морской стороны) площадь каждого участка должна быть не меньше 0,25 га, при этом построено может быть не более десяти процентов, отступ от красной линии — не менее 10 м, площадь застройки — до 250 кв. м для жилых зданий и не более 700 для нежилых; высота жилых зданий — до 10 м (предел для архитектурных акцентов — 13 м), нежилых — до 15 м (с акцентами не выше 18 м).

Аналогичные ограничения по отступам и высотам для жилых домов Академического поселка (P3), здесь участки не могут быть мельче 0,2 га, а площадь застройки не должна превышать 150 кв. м.

Для лесной стороны регламентом участка P4 минимальная площадь участка определена в 0,12 га, прочие параметры для жилых объектов те же, а для нежилых — как по P2. В отношении зоны некрополя (P5) разрешено сооружение только относящихся к объектам обслуживания кладбища строений площадью не более 50 кв. м и высотой до 5 м.

На состоявшемся недавно обсуждении в Совете по архитектурному и историческому наследию Санкт-Петербургского союза архитекторов нарекания вызвало, пожалуй, лишь то, что вне предлагаемых границ достопримечательного места оказались участок садоводства «Дружное» (со своей более чем полувековой историей) и, что еще более удивительно, мыс на Щучьем озере с финским хутором. Разработчики рассудили, что последняя территория и так защищена — входит в границы природного заказника «Озеро Щучье», а зона «Дружного» не соответствует значительной части критериев достопримечательного места.

По словам главы совета Рафаэля Даянова, с таким подходом не согласен и районный архитектор, убежденный в необходимости сделать достопримечательным местом весь поселок Комарово в его нынешних административных границах.

Некоторые же из собственников комаровской недвижимости высказывают опасения: а не приведет ли присвоение этого статуса к тому, что «ничего нельзя будет сделать без получения кучи согласований, даже сарай передвинуть». Но, во-первых, и сейчас какие-либо работы — будь то прокладка коммуникаций или новое капитальное строительство — требуют согласований. Во-вторых, предлагаемые более детально прописанные регламенты как раз снижают уровень пресловутой «коррупциогенности» при получении разрешений. Ныне действующие правила имеют куда больше лакун, допускающих разные толкования, что отдаст решение спорных вопросов на откуп чиновникам и создает питательную почву для вымогательства.

Безусловно, обладание собственностью в таком уникальном месте предполагает определенные обременения. Ведь иначе эта самая уникальность сойдет на нет, и как следствие — цена недвижимости понизится до уровня типовых коттеджных поселков.

Не только поборники сохранения наследия, но и просто рассуждающие здраво владельцы комаровских дач осознают необходимость сбережения всего того, что образует неповторимость этого места. И принимают обстоятельно прописанный в экспертизе рекомендованный перечень предмета охраны (то есть всего того, что не может быть изменено). А включены в него экспертами и составляющие планировочной структуры с историческими улицами и дорожками, устоявшимися пешеходными направлениями, и исторические зеленые насаждения, и общедоступный характер использования парка Виллы Рено, панорамы и виды с основных путей обзора (утраченные рекомендованы к восстановлению, как и исчезнувшие архитектурные доминанты), элементы природного ландшафта и гидрологической системы, лесные массивы и скверы, сложившееся озеленение улиц и, разумеется, историческая застройка, а также мемориальные объекты (к которым — помимо некрополя — отнесены, в частности, Дом творчества писателей и территория участка госдач с дачей Ахматовой).

Есть в перечне предмета охраны даже такая позиция, как «элементы ассоциативного культурного ландшафта». К ним, например, причислены ахматовский «заветнейший», «заповедный» кедр на участке Дома творчества писателей и примечательная сосна у Академического пляжа.

Тихий саботаж

Тихий саботаж

Несмотря на то что в России статус достопримечательного места уже присвоен ряду не менее масштабных, чем Комарово, объектов (как Бородинское поле, исторический центр Ярославля, Соловецкий архипелаг), для Петербурга данный проект пилотный. И похоже, нынешнее руководство КГИОП не торопится ввязываться в этот эксперимент — к чему ему лишнее беспокойство? С уходом генерала Макарова процесс застопорился и все больше смахивает на тихий саботаж.

Руководитель мастерской Н. Ф. Никитин подписал акт экспертизы 25 октября 2013 г. Комитет работу принял, не усмотрев в ней никаких серьезных изъянов. То, что она была оценена как исполненная добросовестно, доказано хотя бы тем, что, согласно Приложению к конкурсной документации, оплата данной экспертизы могла быть осуществлена «только после устранения недостатков», а контракт по ней был закрыт еще в ноябре 2013-го и профинансирован в полном объеме (платежное поручение № 723 от 15.11.2013 на сумму 2 млн 200 тыс. рублей). После чего комитету надлежало рассмотреть акт

2008 год, «Зеленая дача» Забелина. Теперь ее уже нет

на Совете по сохранению культурного наследия при правительстве Петербурга и при положительной оценке издать распоряжение о включении достопримечательного места «Поселок Комарово» в Единый государственный реестр объектов культурного наследия.

Однако целый год материалы экспертизы лежали без движения. Только осенью 2014-го она была вынесена на рабочую группу совета, согласившуюся с выводами экспертов и особо отметившую проделанную ими колоссальную работу. При этом был высказан ряд локальных замечаний — для внесения соответствующих корректив экспертизу вернули на доработку. Она была осуществлена с учетом этих замечаний и вновь подана в КГИОП. Дальше — сказка про белого бычка. То не могут найти, у кого в данный момент экспертиза находится. А когда (по прошествии нескольких месяцев!) ее все-таки удастся обнаружить, чиновники комитета сочиняют очередную порцию замечаний и вновь отправляют экспертизу на доработку, и так по кругу.

Защита от дурака

Когда эта история только начиналась, защитники Комарово хоть и понимали, что впереди будет немало трудностей (ведь проект-то пилотный), вдохновлялись в кои-то веки выказанной КГИОП готовностью пройти этот непростой путь, объединив усилия с неравнодушной общественностью. И, вспоминает Елена Травина, была надежда достичь результата: «Когда мы сможем сказать, что вместе сделали для Комарово все, что смогли, оплатив за проведенные здесь счастливые дни».

Нынешнее руководство комитета, похоже, нацелено на совсем иной финал. Возможно, что-то изменится с перепопчинением ведомства новому вице-губернатору Игорю Албину — если тот решит-

ся положить конец этой преступной волюнке. За те полтора года, что она длится, Комарово утратило еще несколько исторических дач. Новые хозяева жизни продолжают скупать здесь участки и строить устрашающего вида коттеджи за глухими высокими заборами, попутно избавляясь от ненужной им «рухляди».

Только защитники-одиночки, эти тихие настоящие патриоты, и бьются по-прежнему за сохраняющиеся здесь островки русской дачной культуры.

«Если мы опустим руки, то от Комарово останется только название, — убеждена Елена Травина. — Передача памяти будущим поколениям — это наша задача. Это мы должны рассказать о том месте, где люди покупают дачи. Это мы должны рассказать о том, как здесь жили раньше. Дома начала века, улицы, которым в конце концов вернут старые названия, академический поселок, дачи литфонда, некрополь — если мы наполним все эти места смыслом, то, может, в головах у новых владельцев коттеджей что-то замкнется... А пока идет процесс «замыкания», у поселка будет охранный статус от вандализма — может, словосочетание «достопримечательное место» станет таким первым своеобразным foolproof — защитой от дурака», — не теряет надежды Елена Михайловна.

Тем временем депутат Алексей Ковалев направил вице-губернатору Игорю Албину обращение с просьбой принять меры к разрешению создавшейся ситуации, при которой оказываются выброшенными на ветер потраченные на экспертизу 2,2 миллиона бюджетных рублей, а уникальный объект наследия остается без адекватной защиты. «Новая» будет следить за развитием ситуации.

Татьяна ЛИХАНОВА,
фото: terijoki.spb.ru/

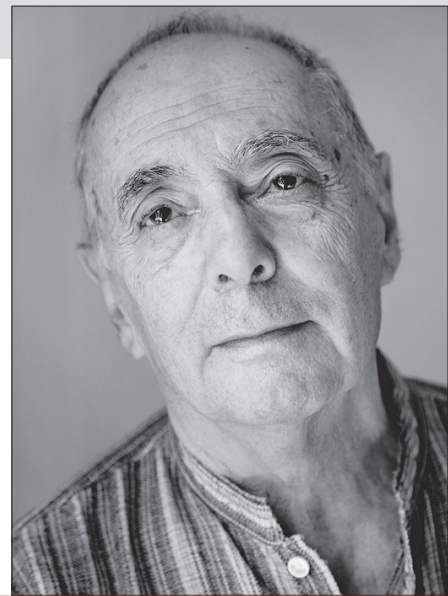

Праздничный вечер в библиотеке Комарово - "Век дачной жизни"

Анатолий НАЙМАН

Барабаны, сильнее барабаньте!

Россия и Израиль: патриотизм в сравнении, или Война как хоккейный матч

В начале мая я гостил десять дней у друзей в Иерусалиме. Они живут в квартире на первом этаже трехэтажного дома, из дверей выходят в крохотный садик. Там у них столы с одной стороны, у кустов, — и с другой, под зонтом. Я сидел то за тот, то за этот со стаканом воды, с книгой и просто — чтобы глядеть на холмы, ближние и дальние. Надо мной на балконе дома, стоящего впритык к нашему, трепетал на ветру большой израильский флаг. Я решил, что там живет патриот, но мне сказали, что он полицейский. Я знал, что все полицейские — патриоты, а выяснять, вывешивают они государственные флаги по долгу службы или, как прочие, по зову души, поленился. Тем более что прочих, судя по трафику, было большинство: по бокам их автомобилей развевались флаги малого формата, укрепленные в гнездах, привинченных с обоих боков.

Я приехал из страны, где патриотизм — знак и инструмент преданности официальным властям. Я понимал, что израильский не такой. Я знал, что и русский когда-то был не такой. Независимо от того, легенда — подвиг Ивана Сусанина или факт, идеальным патриотом России стал он. Образец патриота, эталон. С колен не вставал, ни с какой идеологией не сверялся, ни под какое общественное настроение свой поступок не подгонял, ни с кем не объединялся. Но, попав в крайнюю ситуацию, без колебаний пожертвовал жизнью. Образ героя библейского, равно как и античного. Политического капитала на этом не нажил, в интернете не поучал, партию «Родина» не возглавлял. Но сегодняшней установке на массовость верноподданных настроений и поддержку высокого рейтинга президента он не в масть. Нынешняя преданность начальству происхождения не патриотического, а фирменно большевистского: «Как один человек, весь советский народ / за свободную Родину встанет», музыка братьев Покрасс, слова Лебедева-Кумача. «Подымайся народ, собирайся в поход! / Барабаны, сильнее барабаньте! / Музыканты, вперед! Запевалы, вперед! / Нашу песню победную гряните!» Честно говоря, я удивлен, что эта песня до сих пор не возвращена в радио- и телеоборот, на шествия-в-поддержку, на съезды единства

блока единороссов и беспартийных, на Селигер. «С нами Сталин родной, и железной рукой / нас к победе ведет Ворошилов».

Израильский же патриотизм таков, что из двух машин, едущих рядом с автобусом, в котором я сижу, водитель первой, возможно, верный единомышленник премьер-министра, а второй — непримиримый его ненавистник. Но флаги — на той и другой. Этот полицейский, чей был флаг, однажды со своего балкона громкогласно стал обвинять моих хозяев, что они поставили кран для поливки травы, воровски ввинтив под землей в его трубу. От начала до конца, понятно, вымысел, обычная бытовая склока без всякой связи с позицией по отношению к государству. Но у меня возникло впечатление, что и флаг был для него органичной принадлежностью быта — такой же, как, скажем, снабжение водой его семейства под приглядом государства. Балконная его речь лишь предупреждала соседей: не вздумать на это снабжение — как на часть необсуждаемого миропорядка — покушаться.

Коротко говоря, разница между патриотизмом в России и в Израиле та, что в России упор делается на верность отчизне в первую очередь как идее. Большой идее, и, как все идейное, он возвышенный и горячий и одновременно более отвлеченный. На практике

верность отчизне выражается в озлобленности против остального мира, причем существующего не в реальности, а в представлениях о нем. И озлобленности до определенной границы: обзывать его поносно — да, но собирать собственных детей на войну с ним — с какой стати?

В конце прошлого года Путин выступил на Госсовете по культуре и среди прочих целей культурной политики назвал воспитание патриотизма. Как говорят в математике, некорректно составленное условие задачи. Ни пре-

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

данность, ни любовь нельзя воспитать, наоборот, опираясь на преданность и любовь, уже открывшиеся человеку, его можно в их духе воспитать. Отпрыску, к маме равнодушному, нежных сыновних чувств не привьешь.

В Израиле у всех боеспособных граждан всех возрастов и обоего пола все необходимое для немедленной явки на сборный пункт давно собрано загодя. Как у приверженцев правительства, так и у яростных противников. Формула «воспитание патриотизма» там абсурд. Там народ един по определению. У него один Бог, выбравший его с самого начала и неотступно руководящий им. Даже у атеистов (довольно редких в этой стране) способ национальной идентификации — посещение синагоги. У него одна не очень большая земля. Он весь в какой-то степени родня. Как говорил мне в конце 90-х известный английский философ, еврей и по убеждениям сионист: «Я в Бога не верю, но мне близки евреи. В том отношении, что, если кто-нибудь из них делает что-нибудь гадкое, я не только осуждаю это — мне стыдно. А стыдно может только быть, если родственник это делает. Или кто-то очень близкий. Если какой-нибудь политический арестант предавал других — им было стыдно. Потому что они были братья. Только за братьев можно стыдиться, братьев и сестер». И враг там не вымышленный, а вот он, за забором. Накануне отъезда я ужинал в доме метрах в ста от «стены безопасности», на которую смотрит этот квартал. Арабская деревня за ней превратилась в густо застроенное поселение целенаправленно и необычайно быстро. С короткими промежутками звукоусилитель выстреливает оттуда пение не только мусульманских молитв, но и пламенных лозунгов.

Головы огромного числа людей в России заморочены спортом. Мы — фанаты: разных клубов, футболистов, фигурного катания, теперь даже керлинга. Все это поощряется сверху для отвода буйной энергии толп в регулируемые русла. Но замена прямой агрессивности на болельщический энтузиазм далеко не безобидна. Хвастливые наклейки на машинах: мол, берегись, Запад, нам недолго войну 1941—1945 годов и повторить, порождены представлением об истребительной войне и всеожоении как о хоккейном матче. Израильяне знают, что кого из них уносит смерть, все равно, по возрасту или в бою, тот «приложился к народу своему», как говорит Библия. Там народ вечен, связь каждого с ним неразрывна. В России заграничная жизнь другая, да и вера в нее по большей части воображительная.

Редакторы номера:
О. Боброва, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), Ольга БОБРОВА (редактор отдела специальных репортажей — «отдел Н. Микеладзе»), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Юрий САФРОНОВ, Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Сергей КАНЕВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Диана ХАЧАТРИАН, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (специпроекты — «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Киров), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ, Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория

МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Евгений ТИТОВ (Краснодар), Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН (фотокорреспондент), Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билль-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Сергей ЛИПСКИЙ, Наталья ПОЛОВИНКО, Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб, 11-я линия, 6б

Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 6б.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован

Novayagazeta.Ru — 16 331 104 просмотра за апрель 2015 г.

Тираж одного номера

в СПб — 5530 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета»». Редакция:

АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2015 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.

Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благodatная ул., 63.

Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19.30, 19.05.2015 г.

Номер подписки: 19.30, 19.05.2015. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00, 20.05.2015. Указанные читателям! Просим все корреспонденции присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 6б. ООО «Медиа.С-Пб».